

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЪ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я М Т Ц Ы.
ФЕВРАЛЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 (числа 35 о блудномъ сынѣ. Главы 2): Препод. отца нашего Викула, епископа змирскаго; св. муч. Іудіана, иже отъ Емеса; св. муч. Фавсты, дѣвцы и съ нею муч. Евиласія и Максима; свв. муч. Марыи и Марин, сестрицы ея, и св. муч. Каріона, черноризца, отрока.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 7: Препод. отца нашего Парвенія, епископа Лампсакійска града; препод. отца нашего Луки, иже во Елладѣ, и свв. муч. четьрехъ протикторъ и 1003 слугъ ихъ.

ВТОРНИКЪ, 8: Св. великомуч. Θεодора Стратилата; св. пророка Захаріи серповида.

СРЕДА, 9: Св. муч. Никифора; св. свящ. муч. епископовъ: Маркела Сикелійскаго, Филагрія Кипрскаго и Панкратія Тавроменийскаго; въ сей день отдается праздникъ Срѣтенья Господня.

ЧЕТВЕРГЪ, 10: св. муч. Харлампія съ нимъ Порфирія и Валтоса; свв. муч. дѣвъ: Енафы, Валентины и Павлы.

ПЯТНИЦА, 11: Св. свящ. муч. Власія, епископа севостійскаго; св. Θεодора царицы; пр. отца нашего Димитрія, игумена иже на Прилуцѣ, вологодскаго чудотворца; преставленіе св. благовѣрн. князя Всеволода, нареченнаго въ св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца.

СУББОТА, 12: Иже во св. отца нашего Мелетія, архіепископа антиохійскаго; иже во св. отца нашего Алексія, митрополита кievскаго и всея Русіи чудотворца; пр. матери нашея Маріи; иже во св. отца нашего Антонія, патріарха Константина града. Въ сію субботу совершается поминовеніе праотцевъ, отецъ и братій нашихъ.

ВѢТЬ ЖИЗНИ:

Пришедъ же въ себя сказалъ... пойду къ отцу моему (Лук. 15, 17, 18).

Не столько губить грѣхъ, сколько отчаяніе. Согрѣшившій, если будетъ бодрствовать, покаяніемъ скоро исправляетъ свой проступокъ; а кто отчаивается и не кается, тотъ потому и остается безъ исправленія, что не употребилъ врачевства покаянія. Отчаяніе сводитъ въ самую бездну, тогда какъ неотчаяніе скоро изводитъ и оттуда. Вотъ, смотри на силу того и другого. Діаволь прежде былъ добръ; но, сдѣлавшись безпечнымъ и отчаявшись, палъ въ такую злобу, что послѣ уже и не возсталъ. Павелъ былъ хулитель и гонитель, и обидчикъ; но какъ возревновалъ и не предался отчаянію, то и возсталъ и сдѣлался равнымъ ангеламъ. Напротивъ, Іуда былъ апостоломъ, но предавшись безпечности, сдѣлался предателемъ. Опять, разбойникъ, такъ какъ не отчаялся и послѣ такой злой жизни, то прежде всѣхъ другихъ вошелъ въ рай; фарисей, по самонадѣянности, упалъ съ самаго верха добродѣтели; мытарь, неподдавшись отчаянію, такъ исправился, что упредилъ и

фарисея. Хочешь, покажу тебѣ и цѣлый городъ, сдѣлавшій это? Такъ спаслись ниневитяне. Хотя приговоръ повергалъ ихъ въ отчаяніе, ибо пророкъ не сказалъ, что если они покаются, то спасутся, но просто: *еще три дня и Ниневія разорится* (Іон. III, 4); однако-жъ, несмотря на то, что Богъ угрожалъ, и пророкъ вопіялъ, и приговоръ не допускалъ ни отсрочки, ни ограниченія, они не упали духомъ, и не потеряли доброй надежды. Богъ для того не сдѣлалъ ограниченія и не сказалъ: если покаются, то спасутся, чтобы и мы, когда услышимъ Божій приговоръ, произносимый безъ ограниченія, и тогда не отчаявались и не унывали, взирая на этотъ примѣръ. И такъ, зная-это, не будемъ никогда отчаяваться; ибо нѣтъ ни одного столь сильнаго оружія у діавола, какъ отчаяніе. Поэтому мы не такъ радуемъ его, когда грѣшимъ, какъ когда отчаяваемся (св. Іоаннъ Златоустъ).

Всѣ ли нуждаются въ покаяніи.

(Приготовленіе къ покаянію).

Всякая вещь ветшаетъ и портится, требуя чистки и починки. Одежда ли, домъ ли, или машина какая,—все требуетъ не только постояннаго и внимательнаго ухода, но и частаго ремонта, иногда капитальнаго. Точно такъ же и жизнь человѣческая, наше поведеніе, наше нравственное состояніе, какъ бы мы тщательно ни хранили его, нуждается въ исправленіи, въ своего рода ремонтѣ. Для этого и установлено особое время предъ святой Пасхой, извѣстное подъ именемъ Великаго поста, и предназначенное для капитальнаго исправленія нашей жизни, для покаянія, безъ котораго наша нравственность разрушится, какъ зданіе безъ ремонта, какъ одежда безъ починки.

Наша жизнь, или нравственность нуждается въ ремонтѣ—въ капитальномъ исправленіи—болѣе, чѣмъ домъ, одежда, или что-либо подобное. Потому что, если изъ этихъ предметовъ что-нибудь пропадетъ, то можно сдѣлать другой, можетъ быть, еще лучшей. А когда жизнь наша неизбежно разрушится, прекратившись въ свое время смертью, то другой не получимъ: тогда прекратится всякая возможность нравственно исправить себя, или покаяться. По смерти нѣтъ покаянія и исправленія, а лишь воздаяніе.

Въ виду этого, святые апостолы установили предстоящій Великій постъ по примѣру сорокадневнаго поста Иисуса Христа для того, чтобы мы могли искренно покаяться и совершенно исправить свою жизнь, свое нравственное состояніе на будущее время. Это очень важно, душеспасительно и потому необходимо для христіанъ. Почему святые отцы и установили еще задолго до наступленія его готовить насъ къ этому чрезвычайному времени—времени покаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ и исправленія себя въ нравственномъ отношеніи на будущее время.

Еще остается три недѣли до Великаго поста, а Церковь напоминаетъ уже притчу, сказанную Господомъ о мытарѣ и фарисеѣ, чтобы показать, что всѣ люди нуждаются въ покаяніи, что для каждаго человѣка обязательно смиреніе, хотя бы онъ творилъ только добрыя дѣла и избѣгалъ злыхъ.

Многіе изъ христіанъ такъ и думаютъ о себѣ: „мнѣ не въ чемъ каяться, я живу не хуже другихъ, а въ сравненіи съ нѣкоторыми, даже и лучше. Я никого не обижаю, чужого не похищаю, не прилюбодѣйствую, подаю милостыню, соблюдаю посты. А многіе и этого не дѣлаютъ. Въ чемъ же мнѣ каяться? Пусть каются тѣ, кто грѣшитъ, а не я“.

Какъ разъ это самое дѣлалъ и говорилъ приточный фарисей. И что же? За это именно онъ и былъ осужденъ Спасителемъ. Слѣдовательно, тѣ, кто считаютъ себя праведными, не нуждающимися въ покаяніи, будутъ осуждены подобно фарисею, если не горше его. Кто изъ насъ можетъ сравняться добрыми дѣлами съ фарисеемъ? Вѣдь фарисеи давали десятую часть доходовъ на благотворенія сверхъ должныхъ обычныхъ пожертвованій, каковы: на содержаніе духовенства, храма, на жертвоприношенія и проч., такъ что выходила на добрыя дѣла половина доходовъ. Попробуйте найти теперь хотя одного человѣка, который жертвовалъ бы столько на богоугодныя дѣла.

И если такой добродѣтельный человѣкъ погибъ за то, что считалъ себя не нуждающимся въ смиреніи и покаяніи, то какъ же могутъ спастись безъ покаянія тѣ, кто не творить такъ усердно и такъ много добрыхъ дѣлъ, какъ онъ?

Живя добродѣтельно и избѣгая творить злыя дѣла, фарисей пришелъ въ церковь и благодарилъ Бога за это. А у насъ многіе и этого не хотятъ дѣлать, не хотятъ притти въ церковь, не хотятъ благодарить Бога. Если фарисей былъ осужденъ, несмотря на то, что ходилъ въ церковь, то какъ же не

будутъ осуждены тѣ, кто не ходитъ въ нее. Если фарисей погибъ за свое превозношеніе, несмотря на то, что благодарилъ Бога за то, что творилъ добрыя дѣла и избѣгалъ злыхъ, то какъ же не погибнуть тѣ, кто никогда не благодаритъ Бога. Такимъ образомъ, нынѣшніе христіане несравненно хуже фарисея, осужденнаго Спасителемъ.

Далеко не сравнившись съ нимъ добрыми дѣлами, да и не заботясь объ этомъ, многіе превосходятъ его тщеславіемъ, гордостью и высокоуміемъ. Даже еще хуже. Находятся такіе, что считаютъ смиреніе не только не добродѣтлью, но почти порокомъ, а гордость считаютъ чуть не добродѣтлью. Это ужасное заблужденіе, къ сожалѣнію, имѣетъ свое основаніе. Дѣло въ томъ, что многіе подъ смиреніемъ разумѣютъ совсѣмъ не то, что подъ нимъ надо разумѣть и что именно разумѣли учителя нравственности—святые отцы. Подъ словомъ *смиреніе* многіе разумѣютъ безхарактерность, малодушіе, робость, даже тупоуміе и т. п. Но это—самая грубая и гибельная ошибка. Подъ смиреніемъ должно разумѣть не это, а сознаніе своей недостаточности въ чемъ-либо, особенно въ нравственномъ отношеніи, и стремленіе исправить себя и усовершенствоваться. Безъ такого смиренія невозможна не только истинно-нравственная жизнь, но и никакой прогрессъ и эволюція ни въ ремеслѣ, ни въ искусствѣ, ни въ наукѣ, и ни въ какой человѣческой дѣятельности; невозможна вообще нормальная жизнь людей. Спросите вы самаго лучшаго писателя или художника, достигъ ли онъ совершенства въ своемъ дѣлѣ? И онъ вамъ отвѣтитъ, что далеко нѣтъ, что ему надо еще очень много учиться и совершенствоваться. Спросите самаго передоваго, самаго гениальнаго ученаго, или мыслителя, много ли онъ знаетъ? И онъ вамъ отвѣтитъ, что его знаніе ничто въ сравненіи съ тѣмъ, чего онъ еще не знаетъ. Вотъ въ этомъ вся суть, вся сила смиренія. Если ученый признаетъ себя, что очень мало знаетъ, то онъ будетъ стараться приобретать познанія, будетъ постоянно учиться, и, такимъ образомъ, постоянно двигаться и двигать науку впередъ. Точно также ремесленникъ, художникъ, писатель, мыслитель, если будутъ считать себя весьма далеко не достигшими совершенства, то они будутъ неизмѣнно совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ. Если же кто изъ нихъ, какъ это часто бываетъ, не станетъ имѣть такого рода смиренія, то онъ нисколько не двинется впередъ, а остановится на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ счелъ себя достигшемъ совершенства—своего идеала. Безъ смиренія невозможно совершенствованіе ни въ чемъ, невозможно гениальность. Всѣ гениальные люди смиренны въ своемъ дѣлѣ, какъ глубоко сознающіе свою недостаточность. Только посредственности не имѣютъ смиренія, считая себя чѣмъ-то особеннымъ, не нуждающимися въ совершенствованіи, и потому остаются посредственностями. И таковыхъ, къ сожалѣнію, очень много.

Если смиреніе необходимо всѣмъ и во всѣхъ сферахъ дѣятельности, то тѣмъ болѣе оно необходимо въ области нравственности, въ веденіи добродѣтельной жизни, и для возстанія отъ нравственнаго паденія. Кто грѣшитъ и не сознаетъ себя виновнымъ предъ Богомъ и предъ своей совѣстью, тотъ никогда не покается, никогда не исправится, никогда не броситъ грѣшить, никогда не станетъ вести добродѣтельной жизни. Началомъ исправленія жизни служить именно смиреніе, сознаніе своей грѣховности. Это видно на приточномъ мытарѣ, который велъ крайне безнравственную, грѣховную жизнь. Но когда созналъ это, созналъ, что онъ, дѣйствительно, очень грѣшенъ предъ Богомъ, такъ что не смѣлъ даже взглянуть на небо, гдѣ предполагалъ мѣстопробываніе Божества, тогда онъ оказался оправданнымъ болѣе фарисея, который творилъ очень много добрыхъ дѣлъ, и избѣгалъ грѣшить, но не имѣлъ смиренія. Нѣкоторые думаютъ, что, только творя грѣхи, можно приобрести смиреніе. Это самое грубое и самое опасное заблуж-

женіе. Грѣхонаденіями пріобрѣтается не добродѣтель смиренія, а противоположное ей: тщеславіе и гордость. Въдъ тщеславятся не только добрыми дѣлами, но и злыми. И чѣмъ кто нравственно ниже падаетъ, тѣмъ больше лишается смиренія и проникается превозношеніемъ. Это можно наблюдать постоянно. Пьяница, напримѣръ, говоритъ, что я не хуже другихъ: я пью, но не вору. Воръ говоритъ: я вору, но не убиваю. А убійца скажетъ: я убиваю, но не поджигаю. А многіе, твори злыя дѣла, превозносятся не только сравненіемъ себя съ другими грѣшниками, но и самыми грѣхами—тѣмъ именно, что они грѣшаты больше другихъ. Пьяница хвалится тѣмъ, что онъ можетъ выпить больше всѣхъ; воръ тщеславится тѣмъ, что онъ хитрѣе и смѣлѣе всѣхъ воруетъ, что его не удерживаютъ никакіе запоры; кулачный или другого рода боецъ и драчунъ гордится тѣмъ, что можетъ побить и убить всякаго, что ловчей и драчливѣй его нѣтъ никого. Однимъ словомъ, не найдете почти ни одного такого беззаконника, такого грѣшника, такого злодѣя, который бы не считалъ себя лучше другихъ, то-есть не имѣлъ бы превозношенія, а имѣлъ бы смиреніе.

Кто можетъ пасть нравственно ниже сатаны и его бѣсовъ? Что же, имѣютъ ли они смиреніе?—Ни малѣйшей тѣни этой добродѣтели, а гордости у нихъ бездна. Дерзко и кощунственно даже думать, чтобы кто не только могъ превзойти Ісуса Христа, но хотя бы сравняться съ Нимъ въ нравственномъ отношеніи. Но имѣлъ ли Онъ хотя тѣнь гордости и превозношенія? Нѣтъ, Онъ не только не имѣлъ этого, но и обладалъ противоположными ему добродѣтелями: смиреніемъ и кротостію. „*Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ*“,—взывалъ Онъ (Матѣ., зач. 43).

Находясь въ серединѣ между указанными двумя крайностями, люди склоняются то въ ту, то въ другую сторону. Чѣмъ болѣе кто приближается къ Богу, тѣмъ болѣе сознаетъ свое нравственное ничтожество, тѣмъ смиреннѣе онъ становится. И наоборотъ, чѣмъ кто дальше удаляется отъ Бога и приближается нравственнымъ паденіемъ къ дьяволу, тѣмъ въ большей степени проникается тщеславіемъ и гордостью. „Обиліе плодовъ нагибаетъ до земли древесныя вѣтви и множество добродѣтелей смиряетъ мудрованіе мужа“,—говоритъ преподобный Нилъ Синайскій („Добротолубіе“, т. 2, стр. 284).

На это могутъ возразить, что фарисей, ведя высококонраваственную святую жизнь, все-таки гордился и превозносился. Слѣдовательно, и святые могутъ имѣть гордость. Но въ томъ-то и суть, что, во-первыхъ, фарисей не былъ истинно-святымъ, высококонраваственнымъ. Если онъ и дѣлалъ добрыя дѣла, то не по чистымъ нравственнымъ побужденіямъ, не изъ любви къ Богу и людямъ, а скорѣе всего для того только, чтобы можно было хвалиться и гордиться ими предъ людьми и даже предъ Богомъ. А во-вторыхъ, и святые высококонраваственные люди могутъ впадать въ грѣхъ превозношенія, какъ и въ другіе грѣхи и пороки, и, такимъ образомъ, отпадать отъ Бога и дѣлаться безнравственными.

Кто изъ людей можетъ быть совершеннѣе, нравственнѣе или святѣе ангеловъ, архангеловъ и другихъ высшихъ небесныхъ силъ безплотныхъ? Однакоже и изъ нихъ многіе впади въ духъ гордости и тѣмъ отпали отъ Бога. Поэтому-то гордость и называется грѣхомъ дьявола. Поэтому-то и сказано, что начало паденія гордость, и что гордымъ Богъ противится. Почему никакимъ грѣшникамъ Онъ не противится, а однимъ только гордымъ?—Потому, что сами гордые противятся Богу, и потому не могутъ покаяться и исправить свою жизнь, пока не оставятъ этой страсти, что чрезвычайно трудно. Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ говоритъ: „Кто плѣнень гордостію, тому необходимо нужна чрезвычайная Божія помощь для избавленія; ибо человѣческія средства къ спасенію его

безуспѣшны. Гордый не имѣетъ нужды въ бѣсѣ-искусителѣ; онъ самъ сдѣлался для себя бѣсомъ и супостатомъ. Тщеславный человѣкъ есть идолослужитель. Онъ думаетъ, что почитаетъ Бога, но въ самомъ дѣлѣ угождаетъ не Богу, а людямъ“ („Добротол.“, т. 2, стр. 575). „Гордость есть убожество души, которая мечтаетъ о себѣ, что богата, и, находясь во тьмѣ, думаетъ, что имѣетъ свѣтъ“ (стр. 581). „Если гордость нѣкоторыхъ изъ ангеловъ превратила въ бѣсовъ, то безъ сомнѣнія смиреніе можетъ и изъ бѣсовъ сдѣлать ангеловъ. Итакъ, да держатся падшіе, уповая на Бога“ (стр. 584).

Напрасно нѣкоторые думаютъ, что гордостью можно развить въ себѣ смѣлость и мужество, а смиреніемъ малодушіе и трусость. Какъ разъ напротивъ. Только имѣющей смиреніе можетъ быть мужественнымъ, смѣлымъ и способнымъ на самопожертвованіе, потому что онъ сознаетъ, что если онъ чего не можетъ сдѣлать, въ томъ ему поможетъ Богъ. Онъ во всемъ проситъ и видитъ помощь Божию, а потому чувствуетъ себя сильнымъ и мужественнымъ. Гордый же, надѣясь только на свои собственные силы и отвергая помощь Божию, часто обуреается малодушіемъ и трусостью. Преподобный Нилъ Синайскій, глубокой знатокъ человѣческой души и человѣческихъ страстей, говоритъ: „Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабаго звука тварей и самихъ тѣней“. „Гордый ночью воображаетъ множество нападающихъ звѣрей, а днемъ смущается боязливыми помыслами; если спитъ, часто вскакиваетъ, и когда бодрствуетъ, боится птичьей тѣни. Шумъ листа въ ужасъ приводитъ гордаго и журчаніе воды поражаетъ душу его. Такъ только что Богу себя противопоставлявшій и отвергавшій Его помощь пугается теперь и ничтожныхъ призраковъ“ („Добротол.“, т. 2, стр. 285, 286).

Будемъ же и мы, братіе, страшиться имѣть тщеславіе и гордость, постараемся пріобрѣсти смиреніе, сознаемъ, что мы грѣшны предъ Богомъ и людьми, что мы нуждаемся въ покаяніи и исправленіи, будемъ готовить себя къ предстоящему Великому посту, какъ времени покаянія, сознаемъ себя такими великими грѣшниками, что и на небо смотрѣть недостойны, и будемъ взывать, какъ взывалъ пришедшій въ такое состояніе мытарь: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“! Только тогда Богъ проститъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко единъ щедръ.

Епископъ Иннокентій.

Къ вопросу о старообрядческой общинѣ.

Съ іюня мѣсяца 1910 г. въ предѣлахъ одной старообрядческой епархіи широко распространилось пастырское воззваніе виднаго представителя старообрядческой іерархіи подъ скромнымъ названіемъ: „Распоряженіе по епархіи“. Подобнаго рода письменныя обращенія къ паствѣ издревле употреблялись и употребляются въ Церкви Христовой, какъ одно изъ средствъ общенія, въ особенности при разбросанности церковныхъ приходовъ и обширности епархій. Примѣръ такого обращенія къ одной изъ самыхъ обширныхъ нашихъ епархій слѣдуетъ только привѣтствовать.

„Распоряженіе“ состоитъ изъ двухъ далеко не равныхъ частей. Въ первой указывается на рядъ замѣченныхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ „нѣкихъ неисправностей и отступленій отъ благочестивыхъ обычаевъ и указаній церковнаго устава“. Эти указанія касаются преимущественно соблюденія порядка и благочинія при богослуженіи. Гораздо подробнѣе и возбуждаетъ особый интересъ вторая часть распоряженія, касающаяся исключительно условій учрежденія и внутренняго распорядка старообрядческихъ общинъ. Въ виду неос-

лабяющагося интереса среди старообрядчества къ вопросу объ общинѣ, ея устройствѣ и значеніи, а также глубокаго авторитета автора „распоряженія“—на немъ слѣдовало бы основываться съ особеннымъ вниманіемъ.

Едва ли вѣрно первое положеніе „распоряженія“ о томъ, что „старообрядческія христіанскія общины или приходы, отнюдь не должно признавать гражданскими учрежденіями“. Правда, авторъ далѣе оговаривается, что „съ государственной точки зрѣнія онѣ могутъ считаться религіозно-нравственными или церковно-общественными единицами“, и далѣе утверждаетъ, что „съ церковной же точки зрѣнія онѣ суть не иное что, какъ части единой Христовой Церкви“, но такое раздѣленіе двухъ началъ въ вопросѣ объ общинѣ—духовнаго и свѣтскаго—глубоко ошибочно.

Община есть церковно-гражданское учрежденіе и какъ въ таковомъ въ немъ тѣсно слиты и связаны: и церковное и гражданское ея основанія, слиты тѣсно и почти неразрывно, и отнятіе того или иного основанія отъ общины искусственно и уничтожаетъ въ корнѣ все существо общины. Отнимите отъ общины церковный характеръ ея, и она не будетъ христіанской старообрядческой общиной, а только частнымъ гражданскимъ кружкомъ лицъ, юридически, какъ общество, связующимъ своихъ членовъ. Отнимите отъ общины ея гражданскій характеръ,—и она утратитъ свое значеніе общины, какъ таковой, и будетъ просто церковнымъ приходомъ, въ узкомъ смыслѣ этого слова, или учрежденіемъ безъ всякихъ юридическихъ правъ, не имѣющимъ общественно-правового значенія.

Такая невѣрная отправная точка зрѣнія на общину заставляетъ автора смѣшивать понятіе общины и прихода въ одно, равнозначущее, не раздѣляя ихъ, хотя практически можетъ быть, съ одной стороны, община безъ прихода (хотя бы и временно), и, съ другой—въ одной общинѣ, граждански единой, нѣсколько церковныхъ приходовъ.

Поставивъ свое общее понятіе объ общинѣ, авторъ „распоряженія“ далѣе дѣлаетъ такой выводъ, что „старообрядческія общины или приходы, учрежденные хотя и согласно гражданскому закону 17 октября 1906 г., во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должны руководствоваться священнымъ Писаніемъ, святоцерковными правилами и ученіемъ святыхъ отецъ. Гражданскіе же законы исполнять и ими руководствоваться въ своей жизни общины или приходы должны настоять законами, или, по крайней мѣрѣ, насколько не противорѣчатъ имъ“.

Выводъ о внутреннемъ взаимномъ отношеніи гражданскаго и церковнаго элемента въ общинѣ, повидимому, вполне вѣренъ, но этотъ выводъ какъ разъ и не вытекаетъ изъ общаго положенія объ общинѣ автора „распоряженія“. Если по мысли его въ ней гражданскій элементъ нѣчто привходящее извнѣ и случайное, то не можетъ быть и рѣчи о какомъ-то согласованіи его съ святоотеческими законами и правилами, хотя бы и съ подчиненіемъ первыхъ послѣднимъ. Вотъ почему, всецѣло присоединяясь къ благому пожеланію „распоряженія“ о соблюденіи христіанскихъ обычаевъ начинать всякое собраніе общины съ призыванія имени Божія и молитвы, мы не присоединяемся къ слѣдующему взгляду его на составъ старообрядческой общины: „на всѣхъ общихъ собраніяхъ общины или прихода должны имѣть право голоса всѣ безъ исключенія совершеннолѣтніе прихожане храма, какъ записанные въ общину, такъ и не записанные въ нее по какимъ бы то ни было причинамъ“.

Это положеніе, можетъ быть, и было бы вѣрно (хотя и не вполне), когда община вовсе не носила бы въ себѣ гражданскаго начала, а была бы исключительно церковнымъ учрежденіемъ. Однако и самъ авторъ, нѣсколько противорѣча себѣ,

не устраняетъ изъ понятія общины элемента гражданскаго, говоря о членахъ общины, „исключенныхъ изъ нея по какимъ-либо причинамъ“. Они исключены къмъ-то, когда-то, и все-таки остаются членами общины. При чисто церковномъ ея устройствѣ исключенія изъ состава ея членовъ „по какимъ-либо причинамъ, кромѣ чисто церковныхъ, быть не могутъ“. Если по справедливому замѣчанію „распоряженія“ всѣ члены Церкви равны между собою, то это не исключаетъ возможности, сохраняя ихъ равенство въ Церкви, въ то же время раздѣлять ихъ на членовъ той или иной организаціи, преслѣдующей вмѣстѣ съ гражданскими и церковныя цѣли. Изъ того же логически невѣрнаго положенія дѣлается выводъ о томъ, что „всѣ постановленія общихъ собраній должны подписываться всѣми участниками этихъ собраній, какъ записанными въ общину, такъ и не записанными“. Что-нибудь одно: или общины нѣтъ, и тогда всѣ постановленія тѣмъ или инымъ путемъ объединенныхъ христіанъ (въ приходскомъ собраніи, въ братскомъ совѣщаніи, путемъ съѣзда и т. п.) подписываются всѣми. Или община существуетъ—и тогда ея постановленія подписываются только ея членами. Первый выводъ возможенъ только при полномъ отрицаніи общины, ея правъ на существованіе и значеніе. Если далѣе въ „распоряженіи“ говорится: „только тѣ бумаги должны подписываться одними лишь записанными въ общину, которыя непосредственно направляются въ гражданскія учрежденія или къ таковымъ же лицамъ“,—то это указаніе не вытекаетъ даже изъ общаго положенія автора объ общинѣ, какъ учрежденіи, которое „отнюдь не должно признаваться гражданскимъ“. Справедливо и вѣрно указаніе „распоряженія“ о томъ, что все въ Церкви у насъ должно быть съ благословенія епископа и священника; такъ же организуется и община: она должна быть съ Церковью, а не внѣ Церкви. Но отсюда вовсе не вытекаетъ, что—на созывѣ общаго собранія, на которомъ предполагается избраніе совѣта, или попечителей и церковнаго старосты, необходимо испрашивать благословеніе своего епархіальнаго епископа, по крайней мѣрѣ, за мѣсяць до дня собранія. На извѣщеніи о созывѣ такого собранія должно ставить: „по благословенію его преосвященства (имя рекъ) епископа (такаго-то)“. Едва ли эта мѣра въ интересахъ самихъ епископовъ, у которыхъ должна этимъ путемъ создаться какая-то особая канцелярія (въ родѣ конисесторіи?), регулирующая внѣшнюю жизнь общины, ея переписку и ея собранія. Было бы желательно сохранить высшее наблюденіе за жизнью общины со стороны епископовъ, ея связь съ своимъ епископомъ и съ клиромъ, но требованіе, чтобы „всякое постановленіе общаго собранія общины должно представляться на утвержденіе епархіальному епископу, и только послѣ утвержденія имъ своею подписью и печатью оно должно считаться дѣйствительнымъ“—опять-таки поведетъ къ излишнему бюрократизму, отниметъ отъ общины то, что составляетъ ея душу—идею самоуправленія ея членовъ на началахъ церковныхъ законовъ и не противорѣчащихъ духу ея гражданскихъ постановленій.

Вполнѣ признавая важнымъ пунктъ 5-й „распоряженія“, касающійся вопроса о постройкѣ церквей „съ благословенія своего епархіальнаго епископа“, мы опять-таки не раздѣляемъ взгляда его на вопросѣ объ исключеніи членовъ изъ общины. Это исключеніе авторъ „распоряженія“ не совсемъ точно называетъ „отлученіемъ“ отъ прихода или общины. Если право отлученія отъ церкви принадлежитъ только епископамъ и священникамъ, то исключеніе изъ общины законнымъ постановленіемъ ея не равносильно тому отлученію, о которомъ онъ говоритъ въ своемъ „распоряженіи“. Если даже признать правильнымъ смѣшеніе имъ прихода и общины („общины-прихода“, какъ онъ выражается), то даже удаленіе членовъ прихода отъ прихода (такіе случаи могутъ

быть и были въ практикѣ Церкви), не есть отлученіе его отъ церкви, о которомъ говорится въ „распоряженіи“, какъ о какомъ-то предвсхищеніи общиной у епископовъ и священниковъ правъ. Такого покушенія на права епископовъ ни въ существующихъ проектахъ общины, ни даже въ томъ проектѣ, который самъ авторъ „распоряженія“ считаетъ приемлемымъ, нѣтъ и не было.

Посему такъ тяжело и незаслуженно горько всеѣмъ искреннимъ ревнителямъ общины читать заповѣдательныя слова „распоряженія“: „Въ противномъ же случаѣ, то-есть, если кто изъ мірянъ покусится исключить кого-либо изъ прихода или общины, или—что то же самое—отдѣлать или отлучить отъ церкви, тотъ самъ будетъ отлученъ отъ церкви законной епархіальной властью, то-есть епископомъ, и, такимъ образомъ, законно выпьетъ ту чашу, которую хотѣлъ дать незаконно испить своему ближнему“.

Вотъ во что претворился простой актъ удаленія изъ общины члена „по какимъ-либо причинамъ“ при той постановкѣ вопроса, которая дана ему широко распространеннымъ „распоряженіемъ“; это произошло благодаря неправильно поставленному общему вопросу объ устройствѣ и значеніи общины какъ церковно-гражданскаго установленія, обслуживающаго собою церковно-общественныя отношенія членовъ Церкви.

„Свобода“ вѣры.

Болѣе пяти лѣтъ тому назадъ съ высоты Царскаго Престола было провозглашено: „даровать населенію *незыблемыя основы свободы совѣсти*“ (Манифестъ 17 октября 1905 года), и „признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію“. Что же касается послѣдователей старообрядчества, то Высочайшимъ указомъ повелѣно присвоить имъ наименованіе *старообрядцевъ*, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія *раскольниковъ* и т. д. (указъ 17 апрѣля 1905 года). Съ восторженною радостью и глубокою увѣренностью въ непоколебимость Царскихъ словъ были встрѣчены старообрядцами милости своего Монарха. По всей Россіи въ старообрядческихъ храмахъ были отслужены благодарственные молебствія о ниспосланіи Царю „благоденствія, мирнаго пребыванія, здравія и спасенія“. Старообрядческая депутація въ числѣ 120 человекъ удостоилась поднести Государю благодарственный адресъ за подписью 76,447 лицъ за дарованіе старообрядцамъ религіозной свободы, которой они не имѣли 2½ столѣтія. Но прошло всего только пять лѣтъ и Царскія милости начинаютъ постепенно забываться тѣми лицами, которыя именуются Царскими слугами и которымъ болѣе всего должно помнить волю Монарха. Старообрядцы до чрезвычайности были поражены заявленіемъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, нынѣ члена Государственнаго Совѣта, г. Дурново, при разсмотрѣніи старообрядческаго законопроекта объ общинахъ, что хотя законопроектъ этотъ дѣйствуетъ 3 года, но если онъ *вреденъ*, долженъ быть отвергнутъ. Это было сказано съ трибуны Гос. Совѣта о томъ законопроектѣ, подъ которымъ значится подпись нашего Монарха „*согласенъ*“ и о которомъ, въ Высочайшемъ указѣ 17-го октября 1906 года, Государю Императору благоугодно было провозгласить „нынѣ Мы признали за благо... опредѣлить точными правилами порядокъ образованія и дѣйствій старообрядческихъ общинъ“. И если такъ смѣло говорятъ

о волѣ Монарха въ стѣнахъ Государственнаго Совѣта, то чего можно ожидать „отъ исполнителей Высочайшихъ предначертаній“ въ захолустьѣ, въ какой-нибудь Архангельской губерніи, гдѣ съ традиціями гнета и преслѣдованій такъ твердо сжились, что здѣсь не имѣютъ, повидимому, никакой силы ни манифесты о свободѣ, ни циркуляры правительства, основанные на этихъ манифестахъ. Нагляднымъ доказательствомъ этому можетъ служить слѣдующее предписаніе архангельскаго губернскаго правленія:

М. В. Д.
АРХАНГЕЛЬСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе 2-е.
18 іюня 1910 года.
№ 1638.

Шенкурскому исправнику.

КОПИЯ.

Архангельская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 5 іюня сего года, за № 6628, увѣдомила губернскаго правленія, что архангельскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ отъ 26 марта сего года, за № 14, довелъ до свѣдѣнія консисторіи о нѣкоторыхъ случаяхъ погребенія православныхъ по *раскольническому* обряду. Давая о семъ знать, губернскаго правленія предлагаетъ вамъ имѣть тщательное наблюденіе за погребеніемъ православныхъ лицъ и въ случаѣ нарушенія сего, привлечь виновныхъ къ отвѣтственности на основаніи 78 ст. угол. улож.

(Подпись).

Прежде всего необходимо замѣтить, что 78 ст. угол. улож. имѣетъ въ виду погребеніе христіанъ *не по христіанскому обычаю* и, слѣдовательно, не можетъ имѣть примѣненія къ погребенію даже по „раскольническому обряду“, такъ какъ обрядъ этотъ все-таки христіанскій и съ точки зрѣнія уголовного закона. Обрядъ этотъ въ официальномъ документѣ именуется, вопреки Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года, не старообрядческимъ, а „раскольническимъ“. Такъ скоро забывается воля Монарха Его слугами! Они требуютъ отъ населенія повиновенія Царскому закону и тутъ же сами нарушаютъ Царскую волю.

Предписаніе архангельскаго губернскаго правленія шенкурскому исправнику вызвано, какъ сообщаютъ намъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что старообрядцы безпоповскаго согласія совершаютъ погребеніе надъ лицами своего убояванія, не принадлежащими къ господствующей церкви, но только официально числящимися „православными“. Они не отчислены отъ господствующаго вѣроисповѣданія, согласно извѣстнаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года. Но циркуляръ этотъ не можетъ и не долженъ имѣть отношенія къ лицамъ, уклонившимся въ старообрядчество до Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, такъ какъ не только циркуляры, но даже законы, какъ извѣстно, не имѣютъ обратнаго распространенія. Но архангельская администрація, вѣроятно, въ интересахъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“, не останавливается предъ примѣненіемъ министерскаго циркуляра къ давно „отпавшимъ отъ православія“ старообрядцамъ. Такова свобода вѣры въ захолустьѣ нашего обширнаго государства!

В. М.—вѣ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Во всемъ—ложь.

Академическій „Церковный Вѣстникъ“ раскрываетъ, какими живыми источниками питается въ господствующей церкви архіерейская осведомленность.

Въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» отъ времени до времени печатаются въ выдержкахъ благочинническіе годовые

и полугодичные отчеты, представляемые мѣстному епархіальному архіерею.

Отчеты эти, насколько можно судить по извлеченіямъ изъ нихъ, отличаются односторонностью и малою правдивостью. Общій тонъ почти всякаго отчета тотъ, сколь много хорошаго и полезнаго сдѣлао благочиннымъ во вѣренномъ ему благочиніи и какъ въ немъ все обстоитъ благополучно.

Провѣрять благочиннаго некому, потому что епархіальные владыки десятками лѣтъ не посѣщаютъ нѣкоторыхъ благочиній, а въ нѣкоторыхъ приходяхъ совсѣмъ никогда не бывають. Бумага же все терпитъ, чего въ ней ни напиши.

По поводу этихъ горе-отчетовъ намъ однажды пришлось «по-душамъ» бесѣдовать съ однимъ уже послужившимъ благочиннымъ, годовой отчетъ котораго готовился къ отсылкѣ владыкѣ.

Бесѣдуя съ благочиннымъ послѣ прочтенія отчета, мы спросили, почему въ отчетѣ «только единая похвальная восписуется, всяческое благолѣпіе и благоуханіе даже вопреки дѣйствительности»? Умудренный житейскимъ опытомъ старый служака-благочинный откровенно повѣдалъ намъ, что такъ писать отчеты учили его еще въ семинаріи и что потомъ онъ собственнымъ горькимъ опытомъ достигъ, какіе сдѣдуетъ представлять начальству отчеты.

— «Будучи въ семинаріи,—передавалъ намъ о. благочинный,—и имѣя «неопытнаго», прямолинейно-правдиваго инспектора, мы, семинаристы, года два лишены были возможности видѣть у себя въ семинаріи владыку.

Правдивый нашъ инспекторъ всегда все «начистоту» выкладывалъ владыкѣ о семинаріи.

Владыка, читая въ инспекторскихъ отчетахъ о пьяницахъ, трубакурахъ-семинаристахъ, объ ихъ ночныхъ похожденияхъ по театрамъ и садамъ, сердился и, наконецъ, высказалъ, что онъ-де до тѣхъ поръ не поѣдетъ въ семинарію, пока она не будетъ очищена отъ пьяницъ, трубакуровъ и прочихъ озорниковъ.

Семинарія, дѣйствительно, скоро очистилась, но не отъ пьяницъ и любителей ночныхъ походовъ, а отъ правдиваго, «неудобнаго» и «неподходящаго» инспектора.

Новый инспекторъ, умудренный сынъ вѣка сего, тихій, скромный, но «изъ молодыхъ да ранній», «сладчайшій», какъ звали его семинаристы, по щучьему велѣнію, по архіерейскому хотѣнію, въ два-три мѣсяца преобразовалъ семинарію.

Неожиданно прибылъ къ намъ въ корпусъ владыка, собралъ семинаристовъ въ рекреационный залъ и началъ хвалить и благодарить насъ, что мы, наконецъ, исправились.

Семинары отъ удивленія рты открывали и глаза дѣлали большими-пребольшими...

Въ то время мы уже были въ шестомъ классѣ и съ новымъ инспекторомъ находились въ особо-дружескихъ отношеніяхъ, хотя пяти и шести-классники по ночамъ попрежнему и въ театръ ходили и по садамъ гуляли и даже болѣе пьяными напивались.

Мы, конечно, зѣло удивлялись перемѣнѣ взгляда владыки на семинаристовъ и однажды, въ минуту откровенной бесѣды съ инспекторомъ, спросили его о причинѣ владычнаго къ намъ расположенія.

Инспекторъ цинично-откровенно объяснилъ намъ, что онъ уже нѣсколько разъ докладывалъ владыкѣ, что семинаристы перестали пить, курить и вообще озорничать, сознавъ всю грѣховность и неприличіе своихъ поступковъ.

— «Такой мой благопочтительнѣйшій докладъ,—говорилъ инспекторъ,—о семинарскомъ благополучіи и повліялъ на простака-владыку».

— «Знаете-ли, господа!—поучалъ насъ инспекторъ,—вы уже не маленькіе. Пройдутъ два-три мѣсяца, пролетятъ каникулы и вы вступите въ жизнь! А жизнь, друзья мои, о-о! Хитрая штука! Помните, что начальству всегда приятно слушать о подчиненныхъ учрежденіяхъ и лицахъ только одно хорошее и начальствующие съ удовольствіемъ читають и слушають, что все обстоитъ благополучно! Отъ такихъ хорошихъ моихъ отчетовъ и архіерею хорошо—спокойно и мнѣ не дурно, да и вамъ, какъ видите, не плохо! Знаете-ли, всѣмъ бываетъ приятно, когда «на Шипкѣ все спокойно»...

— «Прошло съ тѣхъ поръ лѣтъ пятнадцать,—продолжалъ свой рассказъ о. благочинный,—и меня назначили благочиннымъ. Я совсѣмъ забылъ было инспекторское поученіе. При первомъ же отчетѣ о вѣренномъ мнѣ благочиніи я напоролъ старцу-владыкѣ такую правду, которая оказалась хуже всякой лжи.

Я писалъ правду о благочиніи, что-де приходскіе священники мало проповѣдуютъ, равнодушны къ церковнымъ школамъ, небрежны въ веденіи церковнаго писмоводства, стригутъ волосы, напиваются пьяными, мало заботятся о благоукрашеніи храмовъ, служатъ въ пачканныхъ и порванныхъ ризахъ. Церковные старосты безконтрольно распоряжаются церковными деньгами, не дѣлають установленныхъ денежныхъ сборовъ. Прихожане равнодушны къ храму, къ церковнымъ школамъ, которымъ ничѣмъ не помогаютъ. Замѣчается общее оскудѣніе вѣры, добрыхъ навыковъ, непочтеніе къ старшимъ, развивается пьянство, воровство, безнравственность и т. д. и т. д., несся я, закусивъ удила, въ дебри безотраднато, религиозно-нравственнаго состоянія приходовъ.

О, Боже мой, что было мнѣ за этотъ правдивый отчетъ, которымъ я смутилъ старца-владыку!? Меня вызвали... и тутъ-то я вспомнилъ своего инспектора—мудраго сына вѣка сего.

«И съ тѣхъ поръ,—закончилъ свою исповѣдь о. благочинный,—въ моихъ отчетахъ «восписуется только единая похвальная!»

Все выше изложенное не выдумка, а самая жизненная правда.

Насъ, духовенство, удивляетъ, неужели владыки не понимаютъ, не чувствуютъ всей лжи-неправды въ благочиническихъ отчетахъ?!

Неужели владыки не читають газетъ, журналовъ, гдѣ печатается голая правда о разлагающейся церковно-приходской жизни?!

Неужели сами святители поставлены въ такое ложное положеніе, что должны терпѣть эту некрасивую благочинническую отчетную неправду?! («Церкви, Вѣсти», № 4).

Да вѣдь владыкамъ нуженъ только покой, а онъ пріобрѣтается ложью и усыпленіемъ. Архіереи сами воспитались въ этой удушливой атмосферѣ лжи, лицемерія, фальши. Имъ, поэтому, противна всякая правда и откровенность. На лжи они возродились, на лжи и продолжаютъ свое архипастырское служеніе. Ждать отъ нихъ любви къ истинѣ едва-ли возможно.

Братанье съ еретиками.

За всю длинную вѣковую исторію старообрядчества совершился одинъ только случай перехода въ р.-католичество старообрядческаго священника. Случилось это три года назадъ. Въ р.-католичество ушелъ нѣкто Сусалевъ, запрещенный іерей, предварительно присоединившійся къ господствующей церкви. По этому поводу миссіонерскіе органы печати подняли настоящую травлю противъ старообрядчества. Въ „Миссіон. Обзор.“ печатаются статьи о соединеніи старообрядчества съ латинами. Въ „Колоколѣ“ было провозглашено, что старообрядцевъ уже нѣтъ, они все ушли въ р.-католичество, заключивъ съ нимъ унію. Вся эта ложь была пущена въ ходъ съ цѣлью оклеветать и опозорить старообрядчество въ глазахъ довѣрчивыхъ читателей. Никто изъ старообрядцевъ ни о какомъ единеніи съ р.-католичествомъ и не думаетъ. Но та церковь, къ которой принадлежать „колокольные“ клеветники на старообрядчество, имѣетъ тѣсную дружбу съ еретическими церквями. Мы отмѣчали уже, что экзархъ Грузіи посылалъ особую депутацію на похороны армянскаго католикоса. Приводимъ и обличительную статью г. Меньшикова, написанную по этому поводу. Оправдывая поступокъ экзарха Грузіи, „Тифлисскій Листокъ“, указываетъ на братанье съ армянами константинопольскаго патріарха.

У насъ въ рукахъ имѣются нѣкоторые неопровержимые факты объ отношеніяхъ греческой церкви и ея представителей къ армянской церкви, которые толлериантѣе, чѣмъ самъ г. Меньшиковъ,—начинаетъ свои сообщенія авторъ статьи «Тифлис. Листка», перепечатанной въ «Колоколѣ» (№ 1450, отъ 25 января).

Такъ, когда константинопольскій армянскій патріархъ

отправляется къ греческому вселенскому патриарху поздравлять на Пасху, по окончаніи церемоніи поздравленія въ патриархатѣ, до ухода армянскаго патриарха, *греческое духовенство* въ облаченіи свершаетъ литанію съ пѣснопѣніями, и армянскаго патриарха сопровождаетъ до фанарійской патриаршей церкви. Армянскаго патриарха приглашаютъ возсѣдать на крестѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Златоуста». Отсюда онъ начинаетъ говорить *передъ греческимъ народомъ* проповѣдь, выбравъ темой христіанское братство и любовь и поздравляетъ съ Пасхою, *благославляя присутствующихъ*. Такое же уваженіе и почести оказываются со стороны армянъ греческому патриарху, когда онъ является въ армянскій патриархатъ для взаимнаго поздравленія.

Такая же процессія совершается съ обѣихъ сторонъ также и тогда, когда выбирается новый патриархъ и для поздравленія духовенство является въ патриархатъ.

Случается—и нерѣдко,—что выражаются знаки особаго вниманія, когда похоронная процессія съ останками духовнаго лица или извѣстнаго мірянина проходитъ мимо греческой или армянской церкви. *Греческое духовенство*, какъ и армянское, выходитъ въ облаченіи и совершаетъ *панихиду* съ чтеніемъ соотвѣствующихъ главъ Евангелія и пѣніемъ пѣснопѣній.

Умилительно бываетъ видѣть, когда въ день Пасхи, въ томъ кварталѣ Константинополя, гдѣ близко находится греческая и армянская церкви, какъ *духовенство этихъ двухъ исповѣданій идетъ вмѣстѣ во время пасхальной процессіи* внѣ церкви, въ присутствіи большой толпы обѣихъ національностей, и послѣ совершенія литаніи возвращаются въ свои церкви для продолженія богослуженія.

Тѣ же самыя взаимныя почести при похоронныхъ процессіяхъ лицъ духовнаго званія оказываются и въ Иерусалимѣ, въ особенности это часто случается по отношенію къ грекамъ, такъ какъ такая процессія неминуемо должна проходить мимо монастыря св. Іакова, гдѣ находится патриаршее подворье.

Не только въ такихъ крупныхъ центрахъ съ огромнымъ населеніемъ армянъ и грековъ, но и въ тѣхъ мѣстахъ Малой Азіи, гдѣ греческаго населенія сравнительно меньше и имѣется только одинъ или два священника, *греки для похоронъ важной особы обращаются къ армянскому епархіальному начальнику съ просьбою участвовать на этихъ похоронахъ со своими священниками и пѣвчими*, чтобы придать похоронной процессіи больше торжественности.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ отношеніи греческой церкви къ армянской, нужнымъ считаемъ сдѣлать еще одно указаніе для лучшей иллюстраціи приведенныхъ нами фактовъ. Такъ, *въ тѣхъ мѣстахъ Малой Азіи, гдѣ нѣтъ греческой церкви, лица православнаго исповѣданія, служащая при консульствѣ, и друзія, въ свое время обращались къ константинопольскому вселенскому патриарху съ вопросомъ, къ какой церкви прибѣгнуть въ случаѣ совершенія требъ и принятія св. Таинъ, патриархомъ приказано обращаться только къ армянской, но не къ другой церкви.*

Затѣмъ, въ Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ инославныхъ священнослужителей, православные священники хоронятъ и католиковъ, и армяно-грегоріанъ, и лютеранъ, и служатъ на могилахъ иновѣрцевъ панихиды. Можно спросить Меньшикова: какъ же это разрѣшается духовенству совершать обрядъ похоронъ, а не разрѣшается присутствовать на похоронахъ?

Въ настоящее время также греческая церковь вполне показала свое отношеніе къ армянской церкви и къ главѣ ея, отправивъ своихъ представителей въ константинопольскій армянскій соборъ для присутствованія на панихидѣ въ день похоронъ католикаса Измирляна 19-го декабря.

На что же болѣе близкаго общенія съ еретиками? Греческое духовенство вмѣстѣ съ армянскимъ совершаютъ службы, отправляютъ панихиды по армянамъ; армянскій патриархъ въ греческомъ храмѣ говоритъ проповѣдь, благославляетъ грековъ; послѣдніе нерѣдко приглашаютъ армянское духовенство совершать торжественныя похороны важныхъ особъ греческаго исповѣданія. Мало этого. Константинопольскій патриархъ издалъ приказъ, чтобы греки въ нужныхъ случаяхъ обращались за совершеніемъ таинствъ и требъ къ армянскому духовенству. Благодаря только обличительному выступленію г. Меньшикова, мы узнали о столь тѣсномъ и молитвенномъ единеніи восточной іерархіи съ еретиками армянами. Греки, несомнѣнно,

сблизились и съ другими еретиками. Еще предки наши отзывались о грекахъ, что у нихъ благочестіе „пестрое“ и что въ общеніи съ еретиками они потеряли свое православіе. Любопытно, что статья „Тифлискаго Листка“, сообщающая о столь трогательномъ единеніи восточной іерархіи съ еретиками-армянами, напечатана въ „Колоколѣ“ по просьбѣ экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія. Своимъ архипастырскимъ авторитетомъ онъ засвидѣтельствовалъ вѣрность сообщенныхъ въ „Тифл. Листкѣ“ фактовъ. Подтвердилъ ихъ и миссіонерскій „Колоколъ“.

Велнкій разгромъ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе, см. № 5).

VII.

Казнь—бойня *).

Въ Соловецкой обители день 23-го января былъ кровавый, безумный день.

Святители Зосима и Савватій, конечно, никогда и не думали, что когда-нибудь ихъ святое мѣсто будетъ осквернено такой бойней. Недаромъ и солнышко въ этотъ день спряталось за сѣвернымъ желтоватымъ туманомъ: не хотѣло смотрѣть на дурное, злое дѣло.

Мещериновъ къ обѣденной порѣ былъ очень не зѣ духъ: золь и угрюмъ; причина была простая: у старцевъ и бѣльцовъ ни у кого онъ „добрыхъ денегъ“ не нашелъ и былъ разочарованъ. А за монастырскую казну,—очень, какъ онъ зналъ, богатую,—было немного страшно вато взяться. Помнилось дѣло Іевлева, которому за „грабежи да лихоимство сверху сказано—быть въ опалѣ“.

Его не утѣшила даже горькая англійская водка, купленная у аглицкихъ купцовъ,—хоть и хорошая была водка. Подлинно „огонь“. И зовутъ ее, слышь, „огневой“.

Злой онъ вышелъ на судъ. Судъ былъ у воеводы, въ его новомъ стану: въ стѣнахъ обители.

Ждали, что перваго Мещериновъ вызоветъ архимандрита Никанора. Но Мещериновъ рѣшилъ начать не съ него, а съ сотника Самки, т.-е. Самуила Васильева. На него Мещериновъ былъ золь особенно. Изъ-за него да умершихъ Логина да Псачки Воронина, такъ ревностно защищавшихъ обитель, Мещериновъ такъ долго сидѣлъ подъ монастыремъ, и уже дважды получалъ выговоръ „за то, что промыселъ чинить нерадѣтельно“, и даже угрозу: „Быть ему, Ивану, въ смертной казни“.

Самко привели къ воеводѣ подъ руки: онъ былъ тяжело раненъ во время вчерашняго нападенія, но смотрѣлъ онъ исебяженно и бодро. Мещериновъ постарался придать расправѣ видъ суда. Онъ сѣлъ на скамью, покрытую „монастырскимъ“ ковромъ, и посадилъ около себя Киришу Федорова „за дьяка“ для записи.

*) Не совсѣмъ легко рѣшить, когда былъ судъ: въ раннее ли утро того же дня, когда была взята обитель, или же въ серединѣ наступившаго дня. Такъ какъ по „сказанію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“, вторженіе въ обитель произошло, „когда уже заводилась заря“, и послѣ вторженія Келена Мещериновъ „долго не смѣлъ въ обитель вничи“, а о Никанорѣ сказано, что онъ мучился, борясь съ мразомъ *всю ночь* и умеръ *передъ* „озареніемъ дневнаго свѣта“,—то трудно думать, что ночь смерти Никанора была ночь заятія обители. Войдя въ монастырь уже утромъ, Мещериновъ служить молебень, печатываетъ казну, затѣмъ удаляется въ станъ. Первая ночь, слѣдовательно, прошла еще до суда.

— Почто ты сопротивлялся самодержцу и воинство отъ него посланное отбивать отъ ограды?—началь важно воевода, напрасно стараясь придать своему туповатому и обрюзглому отъ попокъ лицу выраженіе величавости и серьезности.

— Не самодержцу я противился,—отвѣчалъ Самуиль,—но за отеческое благочестіе и за святую Церковь стоялъ, и хотящихъ разорить преподобныхъ отецъ поты не пуцалъ во ограду.

Этихъ простыхъ словъ было достаточно, чтобы судейская степенность сошла съ воеводы. Онъ вскочилъ съ мѣста и бросился на Самко съ кулаками; но на этотъ разъ удержался.

Бить!—и онъ махнулъ стрѣльцамъ.

Самуила схватили.

— Никанора!..

Воевода еще не отошелъ и говорилъ отъ гнѣва...

Никанора, „дже отъ старости и трудовъ молитвопредстоянія многолѣтнихъ ногами ходити не можаше“, привезли на небольшихъ саночкахъ...

Онъ былъ спокоенъ и даже свѣтелъ: онъ радовался, что на допросѣ все скажетъ, и хотя зналъ, что Мещеринову его слова „безъ пользы“, но думалъ: все же узнаютъ люди, правду ли молвилъ Кирилловичъ Васька!

— Чесо ради противился государю? Чесо ради, обѣщавшись увѣщать другихъ къ покорности, не только преступилъ обѣщаніе, но и самъ съ ними на сопротивленіе царю согласился? Зачѣмъ царское войско не пускалъ въ обитель и хотѣвшихъ войти отбивать оружіемъ?—снова вошелъ въ роль воевода.

Никаноръ выпрямился на своихъ старыхъ больныхъ ногахъ, зазвенѣли цѣпи печальнымъ звономъ.

— И то все ложь!—началь Никаноръ.—Самодержавному государю не только не противился, но даже и не мыслилъ когда-нибудь противляться, ибо научился отъ отцовъ больше всего оказывать царямъ чествованія, какъ училъ Самъ Христосъ: воздавать кесарево—кесареви, а Божіе—Богови. Но какъ вновь внесенные уставы и „новшества“ патриарха Никона не позволяютъ соблюдать Божескіе неизмѣнные законы и апостольскія и отеческія преданія, то и удалился изъ міра и убѣжалъ изъ вселенной въ морской отокъ.

И въ стяжаніи преподобныхъ поселился, чтобы по ихъ стонамъ ходить въ вѣрѣ.

Васъ же, пришедшихъ растлить древлецерковные уставы, обругать труды преподобныхъ отецъ и сокрушить богоспасательные обычаи, въ обитель праведно не пускали; пришли вы на расхищеніе и воровство. И ради татъбы царю на насъ лгали: и Левлевъ и ты. А я тебя не боюсь. Я и цареву душу имѣю въ рукѣ своей.

— Да что говорить съ тобой, воронъ,—вскочилъ воевода и тростью ударилъ архимандрита по лицу...

Потомъ по головѣ, по плечамъ. Удары сыпались за ударами...

— Взять его, собаку: привязать за ноги и тащить въ прорубь...

Старца привязали веревкой и со смѣхомъ и ругательствами поволокли къ заливу.

Для надругательства съ него стащили одежды и оставили одну срачицу.

— Ха, ха, ха!..—смѣялся въ слѣдъ воевода,—вишь, что говоритъ онъ: я-де тебя не боюсь. Цареву душу въ рукѣ имѣю. А твоя, вотъ, въ моихъ рукахъ!

— Погодите, братики,—вдругъ остановилъ стрѣльцовъ Никаноръ.

Тѣ остановились въ недоумѣніи и не мѣшали Никанору приподняться.

— Не душу, а тѣло мое, воевода. Душу не можемъ убить, она не въ твоей рукѣ, а Божіей. И царю зла не хочу, а за то, что онъ меня, духовника, твоему несправедливому суду предалъ, буду судиться съ нимъ передъ Престоломъ Господа... Вседержи...

Онъ не кончилъ. Кто-то дернулъ веревку и его снова поволокли... Голова глухо билась объ обледѣвшую землю.

Также скоро окончился судъ и надъ старцемъ Макариемъ.

Послѣ его казни Мещериновъ не считалъ болѣе нужнымъ продолжать комедію суда.

Началась просто бойня.

Скоро вся площадка, на полпоприща кругомъ, окрасилась кровью.

Висѣлицы работали во всю. На самой стѣнѣ обители, на желѣзныхъ крюкахъ и на печальныхъ, посаженныхъ еще угодниками, вѣсковыхъ соснахъ висѣли люди, часто повинные развѣ только въ томъ, что „по иноческому обѣщанію“ не хотѣли покинуть своей обители.

Умирали просто и спокойно. Вотъ двое подведенные къ висѣлицѣ откуда-то раздобыли даже свѣчки. И какимъ-то чудомъ не погасла у одного свѣчка даже тогда, когда погасло надъ землей похолодѣвшее тѣло. И горѣла въ окоченѣвшихъ рукахъ мигающимъ огонькомъ.

А вотъ къ окровавленной плахѣ подходитъ почти юноша. Онъ истоиво крестится на всѣ четыре стороны и кладетъ на плаху руки. Взмахъ воеводской руки, и отлетѣла лѣвая рука юноши, не знавшаго другого оружія, кромѣ живописной кисти.

А правая снова дѣлаетъ крестное знаменіе. Это—Андрей Меркульевъ, ученикъ Ѳеодора, „живописца мудраго“. По странному случаю, онъ умиралъ именно въ тотъ день и, можетъ, часъ, когда его мать съ трепетомъ справлялась у Ивашки Дмитріева: „Живъ ли мой Андрюшенька?..“

За что онъ былъ даже не просто убитъ, а четвертованъ вмѣстѣ съ древорѣзцемъ Хрисаномъ и своимъ учителемъ!...

Просто потому, что опьянѣлъ воевода отъ крови, а, можетъ быть, и отъ аглицкой „огневой“: падохъ былъ онъ до вина.

А Хрисанъ и Ѳеодоръ, и Андрей, если бы уцѣлѣли, были бы для него невыгодными свидѣтелями по дѣлу о казнѣ монастырской. Недаромъ послѣ пришлось Мещеринову рядомъ съ длиннымъ спискомъ Божія милосердія, отобраннаго у него княземъ Волхонскимъ, оправдываться, что иконы тѣ ему „попы и чернецы дали въ почетъ, сказывая, что тѣ иконы и деньги ихъ келейное, а не казенное“ или выдумывать, что та или иная дорогая икона его собственная и „писана за пять рублевъ Стенькой Иконникомъ“.

Хрисанъ и Ѳеодоръ, и Андрей лучше другихъ знали—казенное или келейное эти „кюты съ затворы“ да иконы „окладъ серебрянъ, басмяннаго дѣла, вѣнцы рѣзны золочены“.

Или эти восемь полотенецъ, на коихъ писаны страсти Господни на обѣ стороны, писаны, можетъ быть, тѣмъ же Андреемъ.

И Мещериновъ ихъ устранилъ.

**

Подъ вечеръ усталъ воевода и вершилъ людей ужъ гуртомъ: въ прорубь...

Прорубь была полна еще съ полудня.

Это была не прорубь, собственно, а остатки крещенской иордани, подмерзшей нетолстымъ льдомъ.

Сюда таскали сначала по одиночкѣ, теперь же, когда воеводѣ надоѣло возиться съ мелкотой, стали таскать оптомъ. Связывали попарно—спинами и волокли на веревкѣ.

Такъ перетаскали, между прочимъ, 150 „больничныхъ старцевъ“.

Набивши прорубь вплотную, въ нее припустили воды, и всѣ мученики, такимъ образомъ, примерзая ко льду, „конецъ житія принимаютъ“.

Здѣсь же валялся трупъ убитаго пястицами сотника Самки.

Здѣсь, недалеко, во рву, съ проломленной о ледъ головой лежалъ и Никаноръ.

Крѣпко примерзло ко льду старческое тѣло, но крѣпкимъ оказался старикъ. Долго не осиливалъ его морозъ.

Израженный, замерзающій, онъ находилъ силу утѣшать своихъ „дѣтушекъ“, крещающихся смертью въ святой иордани.

— Не тужите, братики... Заутра у Христа проснемся. Претерпимъ мало,—повторялъ онъ, можетъ быть, уже въ бреду слова Аввакума,—претерпимъ мигъ одинъ смертный, яко молній краткій, да Бога вѣчно возвеселимъ и съ Нимъ вмѣстѣ возрадуемся. Яра нонѣ зима, охъ яра, студена, но сладокъ и тепелъ рай. Вонъ уже Іесусъ Христосъ къ намъ грядетъ: своимъ духомъ насъ грѣшныхъ отогрѣетъ. И тепленько намъ будетъ въ Его обителяхъ свѣтлыхъ.

А потомъ начиналъ молиться.

Прошла ночь, страшная „грѣшная“ ночь для однихъ и святая—для другихъ, и на разсвѣтѣ, „предъ озареніемъ дневного свѣта, Никаноръ изыде отъ тьмы настоящаго живота, въ немерцающій присносущій свѣтъ, и отъ глубокаго рва въ превысочайшее небесное царство“.

Пьяные стрѣльцы громко орали и пѣли:

„Гой лихо... Гой вы, люди,

Гой вы, люди ратные, вы, стрѣльцы удалые,

Гой, гуляйте весело,

Нѣту вамъ препонушки“.

Безалаберно орали они надъ самой могилой святителя Германа и бросали пустыя фляги на забрызганную кровью святую могилу.

А Мещериновъ торговался съ полночи съ попомъ Леонтіемъ, келаремъ Левкѣемъ да съ предателемъ Теокистомъ, чтобы ихъ руками очистить монастырскую казну.

**

Сколько погибло за ночь? Мещериновъ, повидимому, понявши, что „больничныхъ старцевъ“ морозить не слѣдовало, писалъ царю, что онъ предать казни только взятыхъ въ святыхъ воротахъ съ оружіемъ въ рукахъ 28 человекъ, „чтобы на то смотря, инымъ неповадно было воровать“. А „остальныхъ воровъ, которые по кельямъ сидѣли, побить не велѣлъ“ *).

Но донесеніе это завѣдомо ложно. По донесенію предателя Теокиста, „изъ пущихъ заводчиковъ“ онъ оставилъ въ живыхъ „ради взысканія монастырской казны“ келаря Левкѣя, казначея Леонтія, ризничаго Веніамина, нѣкоторыхъ сотниковъ и рядовой братіи 32 чел. Но и изъ этихъ 32 многіе были убиты немного позже,—должно быть за то, что не хотѣли помочь воеводѣ въ его „походѣ на казну“.

Такъ, въ тюрьмѣ былъ замученъ Веніаминъ, Епифаній, избиты Питиримъ клирошанинъ, Ермогенъ Деревяга.

* В актахъ, изд. Е. Барсовымъ—«велѣлъ». Это—ошибка.

Въ началѣ лѣта 1676 г., когда прибылъ въ Соловецкій монастырь новый настоятель—архимандритъ Макарій, Мещериновъ подалъ ему „росписъ за своею рукою“ только о 14 уцѣлѣвшихъ черницахъ „сидѣльцахъ“.

Только четырнадцать!

Между тѣмъ, еще въ 1674 г., по словамъ выходцевъ, сидѣло въ монастырѣ братій 200 и бѣльцовъ 300 человекъ. Изъ нихъ вышло изъ монастыря въ станъ Мещеринова въ 1674 и 1675 гг.—16 и въ 1675 г. взято на островѣ 7 человекъ; всего 23 чел.

Куда же дѣвались остальные? Можетъ быть, часть изъ нихъ перемерли отъ повальной болѣзни, развившейся въ стѣнахъ монастыря незадолго до покоренія; но всѣ прочіе были такъ или иначе преданы отъ руки Мещеринова казни.

Ихъ было во всякомъ случаѣ около четырехсотъ,—„вѣще трехсотъ“.

Морская губа, омывающая монастырь съ западной стороны, вся была завалена тѣлами убитыхъ, живо замороженныхъ и казненныхъ монаховъ и бѣльцовъ. И они лежали здѣсь до іюня, до царскаго указа, когда были погребены въ одной ямѣ, на морской губѣ,—такъ-называемой „Женской Боргѣ“, неподалеку отъ Соловецкихъ острововъ.

Создавшееся около мученической смерти преданіе рассказываетъ, что даже въ Петровъ постъ, когда все растаяло и зазеленѣли деревья, ледъ подъ мучениками не таялъ, и они лежали „яко спящія, цвѣтяху благодати красотю“.

**

Окопка кончилась. Обитель была разгромлена.

Но если сторонники никоновскихъ новшествъ хотѣли раздавить вліятельный центръ старыхъ преданій, то они ошиблись.

Аввакумъ былъ правъ, когда говорилъ, что изъ крови мучениковъ „вырастутъ тмы вѣрныхъ“.

„Отрубили у кого голову,—ино та голова зерномъ станеть и отродится отъ могилы самъ-сотъ, самъ-тысячъ. Ни едина рожъ такъ не родить, ни ячмень, какъ голова мученика... Сожгли,—зола, сѣмя новое...“

Такъ и было.

Молва объ окопкѣ и мученической смерти отцовъ и страдальцевъ Соловецкихъ разнеслась по всей „землѣ“.

Около могилы мучениковъ создались святые легенды,—какъ всегда около святыхъ могилъ.

И правда, за которую они стояли, подкрѣпленная ихъ кровью, стала еще крѣпче.

Смерть 400 спаяла крѣпкой спайкой сотни тысячъ, подкрѣпила тѣхъ, кто ослабѣвалъ противу мучительствъ.

Создали въ концѣ концовъ крѣпкій Выгъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Съющія слезами, радостію пожнуть.

(Пс. 125, 6).

(Отъ нашего корреспондента съ далекаго севера).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1909 г. мною были проведены въ селѣ Сурѣ, Архангельской губ., четыре бесѣды съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Петромъ Павловскимъ. Въ „Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1910 годъ, въ № 10, былъ напечатанъ миссіонерскій отчетъ, въ которомъ упоминается и объ этихъ бесѣдахъ. Говорится въ отчетѣ, что онѣ немало принесли пользы. Не знаю, какую пользу разумѣлъ составитель этого отчета? Но бесѣды, дѣйстви-

тельно, принесли огромную пользу, но не господствующей церкви, а старообрядческой Христовой Церкви.

Въ 1910 году, около 20 сентября, я получилъ отъ крестьянъ дер. Поганецъ, Сурской волости, бывшихъ на бесѣдахъ, слѣдующее письмо:

Г. І. Х. С. Б. П. Н. Яминъ *).

Многоуважаемый братецъ о Христѣ, Иванъ Степановичъ!

Имѣемъ честь вамъ кланяться до лица земли. Во-первыхъ, увѣдомляемъ васъ въ томъ, что мы согласны соединиться съ вами и принять священство: 10 человекъ домохозяевъ съ семействами. Но только мы сомнѣваемся, что когда вы придѣте къ намъ, а насъ будетъ мало, то вы опять уйдете, а насъ оставите; безъ васъ намъ жить будетъ плохо. Случится нездоровье и смертная кончина, то мы къ кому прибѣгнемъ исповѣдать свои грѣхи? А прибѣжайте къ намъ сами, тогда узнать можно—много ли насъ соединится съ вами и посоветуемся лично обо всемъ обстоятельстве.

Когда вы придѣте къ намъ, тогда видно будетъ—много ли будетъ желающихъ принять священство, потому мы про нихъ знать не можемъ а говорить многие, что надо принять священство, а за дѣло ихъ завѣрить не можемъ. А если насъ окажется мало, то намъ будетъ неловко, а вамъ затруднительно объ насъ попеченіе имѣть, тогда мы останемся безъ вниманья. Ежели насъ не оставите однихъ, то прибѣжайте. Просимъ васъ прибѣхать поскорѣе, не можно ли послѣпить на пароходѣ по осени. Еще увѣдомляемъ васъ въ томъ, что мы отъ васъ книги получили; за оныя васъ очень благодаримъ. Затѣмъ до свиданья. Остаемся живы и здоровы; того же и вамъ желаемъ. По полученіи сего письма намъ пишите поскорѣе отвѣтъ или сами прибѣжайте; будемъ ждать каждый день.

1910 года, сентября 5 дня.

Извѣстные вамъ братья о Христѣ: *Степанъ Аванасьевичъ* и *Матвѣй Даниловичъ*.

На мой запросъ: когда удобнѣе прибѣхать къ нимъ, получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Во-первыхъ, увѣдомляете, что мы соединиться съ вами желаемъ, желаютъ и прочіе... Прибѣжайте со священникомъ съ Никольской ярмарки къ Рождеству Христову... Еще увѣдомляемъ, что пойдете къ намъ со священникомъ, то намъ везите священника хорошаго, чтобы могъ сохранять отъ грѣховъ, отъ всѣхъ предметовъ, потому что вы сами знаете, какіе у насъ волки сбѣдаютъ стадо Христово, а мы только будемъ надеяться на Бога, да на васъ...“

11-го декабря 1910 года мы прибѣхали со священникомъ Ипатіемъ Басасковымъ въ дер. Поганецъ, Сурской волости. Желающіе узнать истину о священствѣ стали приходять къ намъ и заявлять о присоединеніи къ старообрядческой Христовой Церкви. Къ 1-му января 1911 года присоединилось къ Церкви не менѣе 100 человекъ.

Духовная и гражданская власть, узнавъ о прибѣздѣ нашемъ и о томъ, что народъ присоединяется къ намъ, стала принимать разныя мѣры, чтобы приостановить наше св. дѣло и удержать народъ. Составлено было на насъ нѣсколько протоколовъ, требовали отъ насъ подписки, чтобы мы не совершали богослуженіе, не присоединяли бы къ себѣ лицъ отъ господствующей церкви, не развѣзжали по деревнямъ и не дѣлали никакихъ собраній. Подписокъ мы однако не дали, ибо мы собраній не устраивали, а если въ дер. Асанову ѣздили, гдѣ соединили 17 человекъ, то за нами оттуда прибѣжали.

Богослуженіе мы совершали въ домѣ М. Д. Никифорова при походной церкви. Въ Рождество Христово впервые была совершена св. литургія старообрядческимъ священникомъ по старинному обычаю въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архан-

гельской губ. Какія были преслѣдованія и стѣсненія намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, каждый увидитъ изъ слѣдующаго.

ЕГО ВЫСОКОРОДНО

Господину прокурору архангельскаго окружнаго суда

крестьянина Пинежскаго уѣзда,
Сурско-Сергіевской волости, Матвѣя
Даниловича Никифорова

Ж А Л О Б А.

Въ моемъ домѣ совершалось богослуженіе прибѣхавшими по нашей, крестьянъ, просьбѣ, старообрядческимъ священникомъ Басасковымъ, при участіи уставщика Жмаева; совершались эти службы 25, 26 и 27 декабря 1910 года; но 28 числа декабря прибѣхалъ урядникъ 2-го участка, Пинежскаго уѣзда, Кукинъ, который строго приказалъ: „Богослуженіе при путевой (походной) церкви, не только теперь, но и впредь не совершать“. Приказалъ походную церковь съ ея церковными принадлежностями убрать въ силу, будто бы, распоряженія уѣзднаго исправника. При возраженіи моемъ и нѣкоторыхъ присутствующихъ крестьянъ, что богослуженія наши ничуть не противорѣчатъ закону и правительственнымъ распоряженіемъ, урядникъ сталъ кричать: «убирать все»... *Обнажилъ шашку*, грозя уставщику Жмаеву снести голову. На приказаніе урядника стражнику: «снимай иконы», нашъ священникъ и уставщикъ высказали мнѣніе, что имъ прикасаться къ нашимъ святынямъ нельзя, да мы сами сейчасъ все уберемъ; урядникъ продолжалъ угрожать шашкой мнѣ и другимъ: «на куски изрублю», при чемъ лично меня, домохозяина, обзвалъ «общественнымъ воромъ»,—и обращаясь къ священнику и уставщику и другимъ старообрядцамъ выражался нѣсколько разъ: «вы тоже воры, вѣру украли», ругался: «раскольниками», походную церковь грозилъ изорвать на тряпки. Стражникъ же Порохинъ исполнялъ приказанія урядника: снималъ иконы, начиналъ уже отвязывать потолокъ походной церкви, и даже вошелъ въ алтарь, гдѣ лежалъ на престолѣ антиминсъ, называлъ куклами наши иконы, богослуженіе «игрой въ попки», и вообще кощунствовалъ надъ нашей вѣрой и даже со свистомъ, и оскорблялъ бывшихъ тутъ женщинъ самыми унижительными и оскорбительно постыдными дѣйствіями... Когда урядникъ угрожалъ мнѣ шашкой и сталъ выталкивать меня вонъ изъ моего дома, моя престарѣлая больная мать и дѣти заревѣли, какъ испуганныя, дикимъ голосомъ.

Имѣя въ виду, что Высочайшимъ указомъ отъ 17-го апрѣля 1905 года и въ разъясненіи 14-го февраля 1909 г., № 3281, министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту общихъ дѣлъ, мы имѣемъ право свободного исповѣданія вѣры и отравленія религиозныхъ обрядовъ по правиламъ нашихъ вѣроученій,—да это же и подкрѣплено ст. 1-й разд. I-го Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года,—я почтительно прошу, согласно 303 ст. уст. уголов. суд., ваше высочорodie обратить достолюбезное вниманіе на дѣйствія урядника 2-го участка, Пинежскаго уѣзда, превысившаго власть (ст. 338 улож. о наказ.) и оскорблявшаго меня, клеветнически называя «воромъ» при отпавленіи своихъ служебныхъ обязанностей, и позволившему кощунствовать и надругаться надъ нашей священно-церковно-обрядностью, срамными оскорбленіями позорилъ женщинъ. Мы, вѣроподданные Государя Императора, въ своихъ храмахъ и въ своихъ молитвахъ также молимся о благоденствіи Его Величества и всей Царствующей семьи, а такіе слуги Государя, какъ вышеобъясненный урядникъ, именно только вносить расколъ между нимъ и его вѣроподданными. Поэтому, еще разъ почтительнѣе прошу строго отнестись къ подобному превышенію власти и всѣмъ высказаннымъ поступкамъ сказаннаго урядника.

Свидѣтели вышеобъясненныхъ поступковъ урядника были крестьяне Пинежскаго уѣзда, Сурско-Сергіевской волости: Степанъ Аванасевъ Ширяевъ, Калина Даниловъ Никифоровъ, Лука Лазаревъ Постниковъ, Наталья Николаевна Новоселова, Татьяна Поликарпова Ширяева. Въ чемъ ниже и подписуемся.

(Слѣдуютъ подписи).

За подателя, неграмотнаго, по личной его просьбѣ, крестьянина Матвѣя Данилова Никифорова расписался

Иванъ Степановъ Жмаевъ.

10-го января 1911 г.

По приказанію урядника, походная церковь была нами убрана, и намъ онъ позволилъ здѣсь жить только до 10-го часа утра другого дня. Хотѣлъ насъ со священникомъ отправить подъ конвоемъ, но я въ 3 часа утра отправился въ г. Пинегу къ исправнику заявить о притѣсненіяхъ и просить разрѣшенія на исполненіе духовныхъ требъ и бого-

*) Съ этого письма г. приставъ 2 стана, Пинежскаго уѣзда, снялъ копію, а на подлинникъ въ двухъ мѣстахъ написалъ слѣдующее: «Просматривалъ 5-го января 1911 года. Приставъ 2 ст. Шевченко».

служенія, а священника о. Ипатія скрыли; хотя и искали его, но не могли найти.

Исправникъ внявъ моей просьбѣ, и выдалъ мнѣ бумагу слѣдующаго содержанія:

М. В. Д.

ПИНЕЖСКИЙ УЕЗДНЫЙ
ИСПРАВНИКЪ.

31 декабря 1910 года.
№ 1553.

Г. Пинега, Архангельской губ.

Приставу 2-го стана Пинеж-
скаго уѣзда.

Даю вамъ знать для свѣдѣнія и исполненія, что на основаніи Высочайшаго указа 17-го октября 1906 года и разъясненія департамента общихъ дѣлъ отъ 14-го февраля 1909 года, за № 3281, старообрядцамъ предоставлено свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣрующей, независимо отъ того, объединены ли данные старообрядцы въ общину или нѣтъ, а также независимо отъ того, внесено ли данное лицо въ установленный этимъ указомъ реестръ. Подобныя лица не пользуются лишь правами, предоставленными старообрядческимъ духовнымъ лицамъ, внесеннымъ въ реестръ, а потому старообрядческому священнику Ипатію Васаскову, какъ имѣющему разрѣшеніе и внесенному въ реестръ старообрядческихъ духовныхъ лицъ, должно быть разрѣшено совершеніе духовныхъ требъ, и требныя храмовыя принадлежности не подлежатъ отобранію.

Исправникъ Голенщевъ.

Бумага эта была вручена мною г. приставу 2-го стана Пинежскаго уѣзда. Приставъ сдѣлалъ распоряженіе уряднику, чтобы онъ не воспрещалъ совершать наше богослуженіе. По пріѣздѣ въ дер. къ о. Ипатію и своимъ христіанамъ, мы опять поставили походную церковь и 6-го января совершали службу и св. литургію.

По пріѣздѣ сюда епархіальнаго миссіонера о. Петра Павловскаго назначено было нѣсколько бесѣдъ съ старообрядцами. Я подалъ ему и мѣстному священнику нѣсколько вопросовъ, но они не хотѣли принять ихъ. Когда же пріѣхалъ ихъ епископъ, то приказалъ миссіонеру принять мои вопросы. Состоялись и двѣ бесѣды.

Первая бесѣда была о вѣчности священства въ лицѣ епископа; бесѣда велась только по старопечатнымъ книгамъ за исключеніемъ Библии. На бесѣдѣ были и архіерей. Вторая бесѣда была объ „австрійскомъ согласіи“. На этой бесѣдѣ епископъ не присутствовалъ и поэтому наши противники вели себя развязно и деспотически, стѣсняли меня во время рѣчи и перебивали. Я вынужденъ былъ послѣ бесѣды обратиться къ миссіонеру и председателю бесѣды съ предложеніемъ выработать условія бесѣды. Но они въ этомъ мнѣ отказали. Публика, видя, какъ меня стѣсняли на бесѣдѣ и не позволяли говорить, вступилась за меня словами; поднялся шумъ.

Вслѣдствіе сего урядникъ составил на меня протоколъ за возмущеніе публики и сказалъ: „бесѣды болѣе не позволю производить“. Меня поэтому на третью бесѣду наши христіане упростили не выходить, ибо намъ грозила опасность. Послѣ второй бесѣды неизвѣстно кто о. Ипатія въ сѣняхъ схватилъ за волосы, и мнѣ чуть-чуть не досталось.

Вскорѣ мы получили повѣстки—явиться на допросъ къ судебному слѣдователю; я вызывалась въ качествѣ обвиняемаго. Продолжать далѣе бесѣды мнѣ было нельзя. Кромѣ того отъ исправника послѣдовала бумага, съ которой снять копию не позволили, но содержаніе ея таково: по просьбѣ поминскаго епископа старообрядческому священнику Васаскову и начетчику Жмаеву воспрещается совершать богослуженіе и прочее до разрѣшенія суда. Мы однако предполагаемъ учредить общину въ дер. Иваново-Чернышевской (она же Поганецъ), Сурекской волости*), Архангельской губ. Изъ всего вышеприведеннаго видно, кому и какую пользу на дѣлѣ приносятъ наши бесѣды. Хотя мы съемъ со слезами, но надѣемся съ радостію пожать.

И. Жмаевъ.

*) Родина Иоанна Кронштадскаго.

Неудача.

Разсказъ.

(Окончаніе, см. № 4 ж. „Церковь“).

V.

Наконецъ, ровно къ половинѣ осьмого, и рефератъ былъ прочитанъ. О. Леонтіи сдѣлалъ послѣдній драматическій возгласъ и, къ великой радости слушателей, закрылъ свою тетрадку. Но неутомимый любитель пѣнія, о. Серапіонъ, и на этотъ разъ не успокоился.

— Вос-кре-се-ніе Хри-сто-во ви-дѣв-ше... — снова затянулъ онъ, крестясь и размахивая широкими рукавами рясы. Пришлось подтянуть. Однако онъ, очевидно, рѣшилъ сегодня испытать у присутствующихъ послѣднія капли терпѣнія... Побѣдоносно оглянувшись вокругъ, онъ затянулъ: „Господи воззавъ къ Тебѣ“, потомъ „Воскресъ Иисусъ отъ гроба“, и только уже послѣ этого снова занялъ свое кресло рядомъ съ архіерейскимъ. Всѣ облегченно вздыхаютъ и усаживаются, стараясь не шумѣть стульями. Наступаетъ торжественная минута. О. Николай, блѣдный и рѣшительный, поднимается на кафедру... Внимательнымъ, немигающимъ взоромъ окидываетъ всю аудиторію... Медленно поднимаетъ руку... и чувствуетъ, что кто-то осторожно дергаетъ его сзади... О. Николай оборачивается и съ гнѣвомъ видитъ опять о. Серапіона...

— Я васъ вторично предупреждаю, о. Николай,—слышать онъ его шопотъ,—имѣйте въ виду... и не забывайте, что если вы...

О. Николай гнѣвнымъ и презрительнымъ жестомъ прерываетъ его.

— О. Серапіонъ...—дрогнувшимъ голосомъ говоритъ онъ,—я васъ прошу... я... — и не находя словъ, чтобы выразить ему свое возмущеніе, о. Николай снова дѣлаетъ тотъ же гнѣвный жестъ рукою, какъ бы отталкивая отъ себя что-то гадливое и безобразное... О. Серапіонъ, безнадежно махнувъ рукою, отходитъ къ своему мѣсту.

Въ аудиторіи воцаряется глубокое молчаніе. Всѣ, затаивъ дыханіе, устремляются взорами въ о. Николая.

Онъ молчитъ нѣкоторое время и не поднимаетъ опущенныхъ глазъ. Потомъ свѣтлымъ взоромъ окидываетъ сразу всю аудиторію, и вдругъ простираетъ къ изумленнымъ слушателямъ руки...

— Братья... — тихо раздается его слегка дрожащій голосъ, и это простое, необычайное здѣсь слово проносится по залу, точно искра, перелетая отъ одного человѣка къ другому... Уже по одному началу всѣ чувствуютъ, что ихъ ждетъ что-то необыкновенное; многозначительно переглядываются, шепчутся; другіе, не спуская съ глазъ о. Николая, толкаютъ своихъ сосѣдей: „слушайте, слушайте!“ О. Серапіонъ, до этого сидѣвшій потупясь, съ недоумѣніемъ поднимаетъ голову и испуганно поворачивается къ кафедрѣ, боясь пропустить хотя одно слово... О. Леонтіи и другіе миссіонеры всѣмъ своимъ существомъ выражаютъ испугъ и недоумѣніе, поразившее ихъ до глубины души. Низко опущенная голова владыки опускается еще ниже, скрывая волненіе... Только тонкіе старческіе пальцы нервно отбиваютъ дробь по ручкѣ кресла...

— Братья... — повторяетъ о. Николай болѣе твердо.— Хотя здѣсь, въ этой залѣ, и не принято произносить это слово, но вмѣсто нелѣпаго и обычнаго „добрые слушатели“,—я говорю вамъ „Братья!“ Въ самомъ дѣлѣ, неужели мы настолько стали чужды другъ другу и настолько отдалились, что уже не можемъ, какъ прежде, называть одинъ другого братьями?.. Что же такъ жестоко раздѣлило насъ, что заставило насъ цѣлые вѣка чуждаться и избѣгать другъ друга?.. Вѣдь Богъ у насъ одинъ!.. И правда, къ которой стремимся мы съ

одинаковымъ терпѣніемъ и упорствомъ, тоже—одна! Почему же, въ такомъ случаѣ, мы не отбросимъ наше взаимное недоброжелательство и недовѣріе и, любовно, довѣрчиво, какъ друзья, какъ братья, протянемъ руку и пойдемъ *вмѣстѣ* къ этой общей нашей истинѣ... которая и для васъ, и насъ одна и та же... Не можетъ же быть два Бога, немогутъ быть и *два* правды!..

Согласимся хотя на время, что мы собрались здѣсь въ такомъ необытномъ количествѣ совѣмъ не для того, чтобы укорять и обвинять другъ друга, не для того, чтобы съ недоброжелательствомъ, съ неприязнью и съ недовѣріемъ — только спорить и враждовать подрядъ два часа, а потомъ разойтись по домамъ своимъ еще болѣе отдаленными и чужими, чѣмъ до этого времени?! Нѣтъ!.. Заглянемъ внимательно въ совѣсть нашу, раскроемъ довѣрчиво сердце, и я увѣренъ, я убѣжденъ, мы—*не враги*, мы—*не чужіе*. Мы просто *не хотимъ* только понять какъ слѣдуетъ другъ друга, *не хотимъ* заглянуть одинъ другому прямо въ душу и въ сердце... И оттого-то вотъ мы и скрываемъ свое чистое и глубокое чувство подъ этими толстыми книгами, которыя мы такъ привычно и такъ механически раскрываемъ здѣсь на каждой бесѣдѣ... Мы произносимъ здѣсь слова Спасителя и Его святыхъ послѣдователей, а наша вѣра, наше чувство *спитъ безпробудно* и упрямо не хочетъ пробудиться!.. Да развѣ можно скрыть пустоту души своей за одними словами и текстами, какъ они ни были бы святы, непоколебимы и истинны?.. Развѣ можно намъ...

О. Николай почувствовалъ, что его кто-то дергаетъ за руку... Полный переживаемого возбужденія, онъ было не обратилъ на это никакого вниманія, но... рядомъ съ нимъ, на кафедрѣ, опять стоялъ о. Серапіонъ.

— Что вамъ угодно?...—задыхаясь прошепталъ о. Николай.

О. Серапіонъ приблизилъ свое лицо къ лицу о. Николая и, смотря на него въ упоръ, раздѣльно и твердо произнесъ:

— Не мнѣ-съ, о. Николай, а *владыкъ* угодно... Угодно, чтобы вы *прекратили* сейчасъ же недопустимую свою рѣчь!.. Начиная *сю* же *минуту* свою бесѣду... Извольте подчиниться, о. Николай, а иначе—владыка благословилъ *меня* вести бесѣду *вмѣсто* васъ... слышите?..

— Слышу... — упавшимъ голосомъ отвѣтилъ о. Николай и уже потускнѣвшимъ взоромъ окинулъ аудиторию. — Все равно теперь... это, очевидно, что они въ любой моментъ могутъ лишить меня слова!.. Безполезно бороться,—сила на ихъ сторонѣ... Ну... будь, что будетъ!..

Между тѣмъ, въ аудиторию всѣ слушатели точно застыли на мѣстахъ своихъ. Каждое слово о. Николая точно молнія пролетало по всему залу,—и чѣмъ долѣ говорилъ онъ, его возбужденіе и нервный подъемъ чувства постепенно передавались всѣмъ окружающимъ... Чувствовалось, что начинается борьба, и борьба небывалая, неслыханная. То, противъ чего такъ долго и бесполезно возставали сами старообрядцы,— всѣ эти неисчислимыя „правила“, „инструкціи“ и „предписанія“ — теперь такъ свободно и смѣло попираются ихъ же своимъ братомъ, миссіонеромъ, который открыто *самъ* протестуетъ противъ нихъ... И новыя слова и понятія: „чувство“, „любовь“, „сердце“, „душа“, не произносимыя здѣсь *никогда* точно тяжелыя звенья великой цѣпи соединяли всѣхъ съ этимъ необыкновеннымъ, но незамѣтнымъ до этого человѣкомъ на кафедрѣ.

Но и тутъ въ толпахъ слушателей то и дѣло раздавались возгласы недовѣрчиваго сожалѣнія:

— Не дадутъ говорить!..

— Конечно, нѣтъ! Сейчасъ же велѣтъ замолчать!

— Развѣ имъ *это* по праву?..

— Смотрите, смотрите!.. Серапіонъ-то побѣлѣлъ какъ!..

— Шепчется со владыкой... ишь, обступили его, что галки!..

— Идетъ, идетъ къ кафедрѣ... Ну, теперь конецъ отцу Николаю!..

— Эхъ, бѣдняга!.. Не долго же ты набесѣдовалъ!..

— Братіе!.. — снова раздался голосъ о. Николая. И уже звучалъ онъ теперь безъ прежняго подъема и вдохновенія, а какъ-то устало, монотонно и невыразительно. Точно утратилъ о. Николай куда-то всѣ свои прежнія ноты, проникающія въ душу, и слова уже не имѣли въ себѣ той силы и энергіи, какая звучала въ его первой рѣчи. Было замѣтно, что о. Николай уже чувствовалъ, какъ почва постепенно уходитъ изъ-подъ его ногъ... — Братіе!—продолжалъ онъ.— Много бы, очень много желалъ бы я сказать вамъ еще, но... — о. Николай тяжело вздохнулъ и развелъ руками. Было прямо тяжело смотрѣть на его скорбное лицо, отразившее на себѣ всю горечь грубаго насилія.

— Итакъ, братіе, будемъ начинать бесѣду!.. Не пожелаетъ ли теперь кто-нибудь изъ васъ, братіе старообрядцы, подойти сюда и побесѣдовать со мной?.. Разберемъ въ совместной бесѣдѣ печальный вопросъ распадѣнія вѣры при патріархѣ Никонѣ; попробуемъ узнать, что это за причина была, изъ-за которой произошло это распадѣніе и кто болѣе другихъ въ немъ виновенъ?..

Все было воодушевленіе о. Николая уже упало и смѣнилось равнодушнымъ и тупымъ безразличіемъ... Даже слова, съ ихъ прежней мощью и выразительностью, не подбирались какъ-то, и онъ, невольно и безсознательно, заговорилъ, какъ любой изъ обычныхъ и рядовыхъ миссіонеровъ, по обязанности выступающихъ здѣсь на каждой бесѣдѣ. О. Серапіонъ и другіе оо. миссіонеры сидѣли сзади него, за кафедрой, вздыхая уже облегченно и успокоенно. Опасность была уже предотвращена, и даже на будущее время обезпеченъ еще болѣе дѣйствительный способъ предотвращенія: въ любой моментъ, когда о. Николай „снова выкинетъ какую-нибудь штуку“, — о. Серапіонъ, по благословенію владыки, *тотчасъ же смѣнитъ его*... Но пока въ этомъ, какъ кажется, еще нѣтъ особой нужды: о. Николай, повидимому, „опамятовался“ и ведетъ бесѣду „какъ слѣдуетъ“!..

О. Серапіонъ съ любопытствомъ обводилъ взоромъ всю залу и уже съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ профессионала-собесѣдника ожидалъ, кто именно откликнется на вызовъ о. Николая. Онъ рѣшилъ мысленно, что тотчасъ же воспользуется своимъ правомъ и смѣститъ о. Николая, если его вызовъ приметъ кто-либо изъ наиболѣе видныхъ и опытныхъ старообрядческихъ начетчиковъ, но если выйдетъ кто-нибудь изъ любителей, непрофессионаловъ, съ которыми часто вели бесѣды, когда не было налицо лучшихъ начетчиковъ, то „пускай ужъ и самъ о. Николай поговоритъ съ нимъ... конечно, до извѣстнаго предѣла... а ужъ тамъ... опять будетъ бесѣдовать онъ же, о. Серапіонъ!“

Но—что это значить?... Изъ группы сидящихъ ближе къ кафедрѣ встаетъ и подходитъ къ о. Николаю не начетчикъ, которые всѣ хорошо извѣстны и знакомы, и даже не любитель, которыхъ здѣсь тоже знаютъ наперечеть, а простой старичокъ-завсегдатай, не пропускавшій ни одной бесѣды, но *самъ* ни разу не *выступавшій* на нихъ... Что же ему здѣсь надо? Неужели онъ будетъ бесѣдовать?.. Ну, денегъ... новость за новостью!..

Послушаемъ аднако...

И о. Серапіонъ усѣлся поудобнѣ.

Не меньше о. Серапіона были удивлены этимъ выступленіемъ и другіе миссіонеры, да и вообще всѣ присутствующіе; но уже дѣлиться своими впечатлѣніями было некогда: старикъ начиналъ свою рѣчь, по-старинному, растягивая слова и напирая на „о“...

— Отецъ Николай, и вы всё, почтенные отцы и слушатели!.. Напередъ всего долженъ вамъ я сказать, что я не гораздъ говорить краснорѣчиво, не ученъ и неспособенъ... Ну, да, впрочемъ, это и не особенно важно здѣсь...

О. Николай одобрительно кивнулъ ему головой. И онъ старикомъ заинтересовался. Не одинъ разъ онъ его замѣчалъ на бесѣдахъ внимательно слушающимъ, но не припомнить ни одного раза, чтобы этотъ старикъ хоть разъ самъ вступилъ въ собесѣдованіе... Неужели онъ, о. Николай, такъ задѣлъ и его своей рѣчью?... Если такъ, то еще не все пропало!..

— Ничего, дѣдушка, ничего!.. Говори, какъ сумѣешь! Для правды вѣдь не слова нужны, а вѣра и убѣжденіе!..

— Вѣрно!—подтвердилъ старикъ, кивая головою.—Это самое вѣдь и я всегда говорю... Вотъ теперь давай и съ тобой, о. Николай, бесѣдовать!.. Хотя я и никогда не вступался, ну а сегодня... Спаси тебя Христосъ!.. Это прежде всего скажу тебѣ. И за то это я тебѣ говорю такъ, что ты *самъ по своей дорогѣ* пошелъ, а не туда, куда тебя посылали!.. Спасибо тебѣ еще разъ!..

О. Серапіонъ, уже давно морщившійся, опять вскопчилъ съ своего мѣста и подбѣжалъ къ каедрѣ.

— Ты вотъ что, старикъ, — заговорилъ онъ, грозя ему пальцемъ,—или бесѣдуй по вопросу, или садись туда же, гдѣ и раньше сидѣлъ!.. Благодарности эти твои совсѣмъ здѣсь неумѣстны!..

— Да ну?...—добродушно усмѣхнулся старикъ.—Неужто здѣсь только и дѣла всѣмъ, что ругаться, да ссориться?... Ну ужъ ладно, не сердчай, иди опять на свое кресло, сдѣлай милость... не буду больше!

О. Николай умоляюще посмотрѣлъ на о. Серапіона:

— Дайте же ему сказать, пожалуйста!.. Вѣдь онъ еще и не начиналъ, а вы его уже обрываете!..

О. Серапіонъ съ пренебреженіемъ повелъ плечомъ и, махнувъ рукой, снова направился къ своему креслу.

— Вотъ ты, о. Николай, говорилъ тутъ,—продолжалъ старикъ, опираясь на столикъ, поставленный у каедръ для старообрядческихъ начетчиковъ, — кто, молъ, виноватъ въ томъ, что при Никонѣ вѣра раздѣлилась? Когда это дѣло-то было? При Никонѣ?... Вотъ ты и разсуждай самъ, кто тутъ виноватъ-то!.. Кто велѣлъ книги-то переправлять?... Никонъ?... То-то вотъ и оно! Ну, переправляй ты, будемъ такъ говорить, измѣняя себѣ, какъ хочешь, если ты ужъ такой человекъ былъ, а зачѣмъ *старья-то* книги жечь?... Зачѣмъ было иконы колоть, что дрова, да на полъ кидать?... Это тоже *правда*, по вашему, *истина*?..

— Да, дѣдушка, это ошибка, большая ошибка!.. — сочувственно кивнулъ ему о. Николай, не замѣчая, что сзади него уже снова насторожился о. Серапіонъ, — и грустная, обидная ошибка!..

— То-то вотъ,—ошибка, говоришь?... А Аввакума зачѣмъ сожгли? А полу Лазарю да дьякону Теодору языки зачѣмъ вырѣзали?... Это тоже, по твоему, ошибка?... А плетьми да дубинами въ свою вѣру загоняли,—тоже ошибка?... Ишь ты, сколь вы ошибокъ-то понатворили!..

— Что же теперь дѣлать-то дѣдушка? — смущенно отвѣчалъ ему о. Николай.—Жестокое тогда было время такое, суровое!..

— Не суровое, а неразумное было время!.. — снова вскинулся на него старикъ. — А послѣ-то него лучше стало? Зачѣмъ по сѣноваламъ солдаты-то съ вилами рыскали?... Тоже, небось, правду некали?... Или и это, скажешь, ошибка?... Да и потомъ-то не лучше стало! Моленны-то наши грабили, службы разоряли,—тоже по правдѣ?... Нѣтъ, отецъ, какъ ты тамъ ни толкуй, тутъ ужъ не изъ-за упрямства поступали такъ, какъ ты давеча говорилъ, а изъ-за не-

нависти къ старообрядцамъ!.. Какое тутъ упрямство, какіи таки ошибки... когда до крови дѣло доходило!..

О. Николай смущенно разводилъ руками. Онъ былъ въ большомъ затрудненіи. Вопросы и рѣчи старика, такіе прямые и рѣзкіе, какъ ножомъ кололи его сердце... Мало того, что онъ совсѣмъ непредвидѣлъ ихъ, но если-бъ предвидѣлъ,—*что бы могъ онъ отвѣчать на нихъ?..* Въ душѣ своей онъ, конечно, ясно сознавалъ всю правоту точки зрѣнія своего собесѣдника, но... во вѣдь открыто и при всѣхъ признавъ во всемъ неправду и несправедливость властей прошлаго,—значило бы не вести собесѣдованіе, а на глазахъ всѣхъ присутствующихъ перейти на ту же точку зрѣнія, которой держится его оппонентъ, т.-е. открыто и торжественно признать правоту и нравственное преимущество всего старообрядчества и обвинить ту самую церковь, къ которой принадлежить самъ же онъ, о. Николай!.. При всемъ своемъ сочувствіи къ своему первому (и, вѣроятно, послѣднему) собесѣднику о. Николай ясно сознавалъ, что если онъ позволитъ себѣ хотя одно лишнее слово, сказанное въ пользу старообрядчества и въ порицаніе церкви господствующей,—его сію же минуту оборветъ о. Серапіонъ и отстранитъ его отъ веденія бесѣды. И волей-неволей, о. Николай ограничивался краткими возраженіями и ссылками на „жестокое, гонительное время“, на „ошибки прошлаго“, и проч., не касаясь по существу дѣла, а лишь стараясь навести своего собесѣдника на основную тему сегодняшнего диспута... Онъ искаса замѣчалъ, что о. Серапіонъ сидитъ наготовѣ, ежеминутно дѣлая намѣреніе опять вскочить съ своего кресла и только ждетъ заранѣе условленнаго знака со стороны владыки. Надо было во что бы то ни стало соблюдать осторожность, и по мѣрѣ силъ скрывать истинныя чувства, вызываемыя словами старика-старообрядца... Тяжело говорить не то, что думаешь на самомъ дѣлѣ!..

— Дѣдушка!.. — началъ о. Николай, когда старикъ, наконецъ, кончилъ высказывать свои обвиненія.—Давай теперь спокойнѣе обесудимъ нашу задачу: кто и что было виною раздѣленія нашей религіи?... Я отчасти согласенъ съ тобою: не всегда справедливо поступали со старообрядцами прежде... иногда даже жестоко, слишкомъ жестоко!.. Но теперь-то вѣдь ужъ время не то!.. Васъ, старообрядцевъ, нигдѣ уже не притѣсняють такъ: у васъ есть и храмы, и служба, и даже свое собственное священство!.. Давай теперь поговоримъ о томъ, почему вы теперь вамъ *не совмѣстно* съ нами итти ко Христу?... Почему не быть намъ въ одной, единой Церкви, у которой *одинъ* Пастырь—Христосъ?..

О. Серапіонъ круто повернулся на своемъ креслѣ и нетерпѣливо забарабанилъ пальцами по его ручкѣ.

— Эхъ!.. Не слѣдовало бы этого спрашивать!.. — досадливо проворчалъ онъ сосѣду.—Сейчасъ старикъ опять придерется къ нему!.. Ваше преосвященство! — обернулся онъ къ епископу.—Благословите мнѣ сейчасъ же замѣнить о. Николая!.. Вы видите, что онъ совсѣмъ еще не пригоденъ къ бесѣдамъ!..

Но тотъ успокоительно махнулъ ему рукою.

— Не время еще!.. Погодимъ.

О. Серапіонъ пожалъ плечами и сердито уставился на старика.

— Что, говоришь ты, мѣшаетъ намъ, старообрядцамъ, присоединиться къ вашей никоніанской церкви?...—выступилъ снова старикъ на рѣчь о. Николая, и сразу точно ростомъ выше сталъ... Старческіе безцвѣтные глаза его насмѣшливо и открыто взглянули на о. Николая и на весь сонмъ миссіонеровъ, чернѣвшихъ за его спиною. Взглянулъ и туда старикъ и усмѣхнулся, потряхивая своими сѣдинами. Въ смущеніи потупился и о. Николай, понявъ, что вопросомъ своимъ коснулся самаго чувствительнаго мѣста и для ста-

рообрядцевъ, и для нихъ самихъ, миссіонеровъ. О. Серапіонъ снова досадливо крикнулъ и въ нетерпѣннн теребилъ свой наперсный крестъ. Всѣ затаили дыханіе...

— Хотѣ и не начеичикъ я, и не ораторъ, а ужъ на твой этотъ вопросъ отвѣчу по совѣсти!.. — продолжалъ старикъ, неторопливо выкладывая слово за словомъ. — Расскажу тебѣ всю причину... А ты послушай... Не соединились мы съ вашей церковью и не соединимся никогда, это вы уже и не надѣйтесь!.. А на это самое есть у насъ, у старообрядцевъ, своя коренная причина. И причина эта самая, о. Николай, заключается въ томъ, что мы, старообрядцы, эту вашу церковь... и за церковь не считаемъ!.. А тѣмъ паче за церковь, Богомъ учрежденную!.. Понялъ?...

— Какъ же это такъ?.. — изумился теперь уже самъ о. Николай.— За что же вы считаете церковь нашу?..

Старикъ выдержалъ долгую паузу.

— За то не признаемъ церковь, — наконецъ послышался его медленный и торжественный голосъ среди гробовой тишины,— что она, эта ваша самая церковь-то... не церковь, на самомъ дѣлѣ, а... кан-це-ля-рі-я... Понялъ теперь?.. Канцелярія... духовнаго вѣдомства!.. Слышалъ?.. А сидятъ въ ней у васъ чиновники... и они, эти самые чиновники-то, архіереевъ-то вашихъ... — старикъ съ усмѣшкой замахалъ указательнымъ пальцемъ направо и налево, — куда хотятъ, туда и разсовываютъ!.. Такъ это нешто Христова Церковь?.. Развѣ такъ Христось-то установить?.. Онъ, Батюшка, говорилъ такъ: „Созижду Церковь Мою, и врата адовы ея не одолѣютъ“. Вотъ вѣдь Онъ что говорилъ-то!.. А у васъ?.. Не то что врата адовы одолѣли ея, а чиновники!.. Надѣли мундиры-то съ пуговицами, да и васъ самихъ побѣдили!.. Не правда ли это, о. Николай?.. Иль и здѣсь какая опять ошибка произошла?... — и старикъ, попрежнему добродушно усмѣхаясь, уставился въ упоръ на о. Николая и ожидалъ отвѣта.

— Правда это, правда, дѣдушка!.. — отозвался о. Николай совершенно безсознательно и уже въ какомъ-то самозабвеніи не замѣчая ничего окружающаго и не помня, что и гдѣ онъ говоритъ, продолжалъ со своей неожиданной искренностью, поразившею всѣхъ, какъ громомъ:— Я съ этимъ согласенъ, вполне согласенъ!.. Дѣйствительно, по справедливости и по совѣсти разсуждая, у насъ... въ синодѣ...

Но... ему уже не удалось окончить своей мысли... О. Николай почувствовалъ, что его кто-то властно и рѣшительно отстраняетъ въ сторону локтемъ прочь отъ каедръ... Съ недоумѣніемъ и страхомъ онъ обертывается и... снова видитъ передъ собой неподвижный взоръ и грузную фигуру о. Серапіона. И взоръ этотъ теперь горѣлъ такимъ презрѣніемъ и ненавистью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражалъ такую непоколебимую рѣшительность, что о. Николай невольно отстранился и попятился отъ него. Вспыхнувшее было чувство обиды и возмущенія отъ этой грубости сразу потонуло и растворилось въ какомъ-то мистическомъ страхѣ отъ этого пылающаго ненавистью взора...

— Что вамъ, о. Серапіонъ, угодно?— еле слышно прошепталъ о. Николай, не спуская съ него испуганныхъ глазъ.

— А то мнѣ угодно,— медленно и выразительно произнесъ о. Серапіонъ, погружая свой страшный, колочій взоръ въ лицо о. Николая, — мнѣ угодно, чтобы вы, о. Николай... сейчасъ же сошли съ этой каедръ!.. Понимаете?.. Вы, о. Николай, за-ра-пор-то-ва-лись!.. Слышите?.. Владыко меня благословилъ вести бесѣду вмѣсто васъ!.. Ну, что же вы?.. — продолжалъ онъ еще суровѣе, когда о. Николай, пораженный и уничтоженный, стоялъ неподвижно на мѣстѣ. — Посторонитесь-ка... я съ нимъ теперь самъ потолкую!..

И еще разъ, на виду у всѣхъ, о. Серапіонъ властно и рѣшительно отвелъ локтемъ о. Николая отъ каедръ.

— Да зачѣмъ же это, о. Серапіонъ?.. — попробовалъ онъ, весь вспыхнувъ отъ стыда и униженія, вступиться за свои права.

— Затѣмъ,— сурово и внушительно отрѣзалъ ему о. Серапіонъ, занимая его мѣсто на каедрѣ съ видомъ настаивающаго побѣдителя.— Затѣмъ, что вамъ надо сѣсть вонъ туда...— о. Серапіонъ небрежнымъ жестомъ показалъ назадъ, на кресла, — и успокоиться!.. Понимаете?.. Прошу васъ, о. Николай, не мѣшайте мнѣ вести бесѣду!..

О. Николай съ тоской оглянулся вокругъ себя, какъ утопающій... Но не поддержку и сочувствіе встрѣтилъ онъ среди своихъ сотоварищей-миссіонеровъ, а одно нескрываемое ничѣмъ злорадство по поводу его посрамленія: одни изъ нихъ прямо давили отъ смѣха, перешептываясь между собою и указывая на него пальцами; въ глазахъ прочихъ перебѣгали огоньки такой непрязни и недоброжелательства, что о. Николай тотчасъ же поспѣшилъ отвести отъ нихъ глаза свои... Многіе покачивали съ соболѣзующимъ видомъ головами и укоризненно шептали что-то... Остальные, не скрываясь и не маскируя своего удовольствія, открыто усмѣхались ему въ лицо... Они только усмѣхались, но о. Николаю казалось, что этотъ смѣхъ растетъ, ширится, наполняетъ всю залу и ничего не слышно изъ-за этого всеобщаго раскатистаго хохота!.. Въ порывѣ скорбнаго отчаянія устремился онъ молящимъ взоромъ къ своему главному архипастырю. Неужели и онъ... Но и тотъ улыбался, закрываясь рукою и покачивая укоризненно своей старческой головою... махалъ ему рукою, какъ бы говоря: „Ну, полно, о. Николай, перестань!... Видно, что не за свое дѣло взылся“...

Кончено!.. Пропали, умерли всѣ мечты!.. Пропала надежда... Нѣтъ ни въ комъ ни поддержки, ни сочувствія!.. И съ нестерпимой болью обиды сжалось его сердце, и почувствовалъ онъ, какъ отрывается что-то внутри его, и уже не залѣчить никогда ему свою кровавую рану!.. Померкла душа, все окружающее заволочлось туманомъ мертваго безразличія, и съ поникшей головою сѣлъ о. Николай на отведенное ему мѣсто, не слыша и не видя ничего передъ собою.

А у каедръ тѣмъ временемъ шло своимъ чередомъ обычное собесѣдованіе по всѣмъ печатнымъ правиламъ, выработаннымъ и утвержденнымъ сонмомъ оо. миссіонеровъ.

Сначала, когда замѣтили, что вмѣсто о. Николая на каедрѣ уже помѣстился о. Серапіонъ, началось было обычный шумъ и крики, выражавшіе насмѣшку и возмущеніе происшедшимъ. Старикъ, говорившій съ о. Николаемъ, махнулъ рукою и снова сѣлъ на свое мѣсто, не желая вступать съ другими миссіонерами. Изъ заднихъ рядовъ послышались насмѣшливые крики:

— Что, не понравилось, небось, правду-то слушать?..

— Зачѣмъ не даете говорить о. Николаю?.. Стыдно стало?.. и т. д.

Но разставленные въ разныхъ мѣстахъ блюстители порядка не дремали: отыскавъ виновниковъ, они, не церемонясь, выпроваживали ихъ одного за другимъ за двери. Мало-помалу шумъ сталъ утихать, и снова въ аудиторіи наступила обычная тишина и порядокъ. Опытные стражи, очевидно, знали много средствъ, какъ добиваться этого. Нѣсколько чловѣкъ потянулись къ выходу. Но большинство осталось; было для многихъ интересно окончаніе бесѣды.

О. Серапіонъ, переждавъ терпѣливо, когда настанетъ умиротвореніе, сталъ продолжать вести бесѣду, и уже по своей обычной, долгими годами и опытомъ выработанной системѣ.

Назвительно усмѣхаясь и оглядывая публику поверхъ очковъ, онъ задавалъ отсутствующему собесѣднику (старикъ отказался продолжать бесѣду) одинъ изъ своихъ обычныхъ вопросовъ:

— Ну-ка давай теперь разберем, что ты там намолол!.. Вот, добрые слушатели,—продолжал он, снова усмѣхаясь, — мой почтенный собесѣдникъ сказывалъ тутъ, что, молъ, не они, старообрядцы, а мы, православные, виноваты въ расколѣ... Ну, вотъ мы сейчасъ и посмотримъ...—о. Серапіонъ, не торопясь, раскрываетъ толстую книгу на нужной страницѣ.—А вы послушайте...—и привычными, заученными движеніями онъ перелистываетъ замасленные отъ долгаго употребленія листы, и—читаетъ, читаетъ, читаетъ... Потомъ начинаетъ пространно и подробно объяснять, смакуя и пережевывая каждое слово текстовъ, подысканныхъ десятки лѣтъ тому назадъ и аккуратно вычитываемыхъ на каждой бесѣдѣ... Потомъ беретъ другую книгу и снова читаетъ...

О. Николай вдругъ поднялъ голову и, поднявшись съ своего мѣста, съ какимъ-то недоумѣніемъ оглянулся вокругъ. Сидящій рядомъ съ нимъ старичокъ-священникъ съ испугомъ отстранился отъ него и боязливо слѣдилъ за каждымъ его движеніемъ, готовый во всякую минуту вскочить съ своего кресла и убѣжать. Всѣ съ такимъ же безпокойствомъ усталились на о. Николая, снова ожидая его выступленія. Было видно, что скажи онъ еще одно слово,—и толпою обступятъ его черныя фигуры миссіонеровъ, чтобы такъ или иначе помѣшать ему. Даже и о. Серапіонъ, оборвавши на полусловѣ свою рѣчь, оглянулся на о. Николая и приготовился послѣпить, если потребуетъ, на помощь своимъ сотоварищамъ...

Но о. Николай не сказалъ ни слова.

Безумнымъ взоромъ окинулъ онъ еще разъ все собраніе и, слабо махнувъ рукою, быстро пошелъ къ выходу. Никто его не удерживалъ, осторожно и боязливо уступая ему дорогу...

Едва ли видя что-нибудь передъ собою и наталкиваясь на прохожихъ, съ недоумѣніемъ оглядывавшихся на него, о. Николай машинально шелъ по улицѣ, машинально поворачиваясь то направо, то налѣво и, наконецъ, очутился около своего дома.

Мертвыми, немигающими глазами взглянулъ онъ на жену, открывшую ему дверь и не отвѣчая на градъ ея вопросовъ, едва ли и слыша ихъ, быстро раздѣлся и прошелъ въ свою комнату. Тамъ, запершись и не обращая вниманія на толчки въ дверь обезпокоенной матушки, долго стоялъ онъ посреди комнаты, туло смотря въ полъ и ничего не видя.

Наконецъ, медленно поднявъ неподвижный взоръ свой и встрѣтился съ образомъ Спасителя на иконѣ...

„... и когда поведутъ васъ на судилище,—не заботьтесь, что вы будете говорить тамъ“, — почему-то опять мелькнуло у него въ головѣ.

И съ неудержимымъ воплемъ горькаго отчаянія и скорби кинулся о. Николай на колѣна и въ безумной тоскѣ заколотился головою объ полъ, горько оплакивая свою неудачу...

А. Богатенко.

Отправьте редакцію:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація вынуждена принять рѣшеніе давать не болѣе двухъ отвѣтовъ на cadaго вопрошающаго. При чемъ для полученія отвѣтовъ обязательно слѣдуетъ прилагать бандероль, подъ которой получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія, редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Л. С. Носова): Наше старообрядческое общество С. Царевщины, Моршанскаго уѣзда, по сіе время не освобождено отъ поборовъ господствующей церкви. Какъ намъ поступить, чтобы избавиться отъ этихъ незаконныхъ поборовъ?

Отвѣтъ: Департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го января 1908 года, за № 1862, на имя предсѣдателя совѣта Михаило-Архангельской старообрядческой общины, въ д. Чулковой, Мих. Ив. Бриллиантова, разъяснилъ, что: 1) „на основаніи Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе и вѣроученіе не поддежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собой какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій и 2) согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительства сената, даже постановленные крестьянскими сходами приговоры объ обязательныхъ сборахъ съ членовъ того или другого крестьянскаго общества на постройку и поддержаніе православныхъ церквей и церковныхъ домовъ, а также на содержаніе православнаго духовенства, не должны почитаться обязательными для состоящихъ въ сихъ обществахъ иновѣрцевъ, въ томъ числѣ и старообрядцевъ, причемъ подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть не только такихъ лицъ, которые состоятъ въ старообрядчествѣ со дня рожденія, но и тѣхъ, которые перешли въ таковое влослѣдствіи“.

Если, несмотря на такое разъясненіе министерства, съ васъ продолжаютъ взиматься незаконные поборы со стороны никоніантъ, то вы можете взыскать такіе поборы обратно судебнымъ порядкомъ. Какъ составить прошеніе объ этомъ и въ какой судъ слѣдуетъ обращаться, можно видѣть изъ книги: „Старообрядческія общины“, издан. совѣт. всероссійск. съѣздовъ. Цѣна 65 коп. съ пересылкой. Требованія адресовать: Москва, Брижев. площадь, д. Рябушинскихъ, Михаилу Ивановичу Бриллиантову.

Вопросъ (его же): Сколько лицъ требуется для образованія общины?

Отвѣтъ: Пока еще служатъ руководствомъ въ устройствѣ старообрядческихъ общинъ „временныя правила о старообрядческихъ общинахъ“, изданныя 17 октября 1906 г.,—для образованія общины требуется не менѣе 50 подписей.

Вопросъ (А. И. Пусторжевцева): Когда Господь преобразился на Фаворѣ, именно, за сколько времени до распятія своего и воскресенія. Нѣкоторые говорятъ, что во вторникъ Страстной недѣли?

Отвѣтъ: Эти нѣкоторые говорятъ невѣрно. Событія, предшествовавшія смерти Ісуса Христа, чередовались слѣдующимъ образомъ: Послѣ воскресенія Лазаря, Ісусъ Христосъ, въ виду состоявшагося приговора Синедриона взять Его и убить, удалился съ апостолами въ городъ Ефраимъ (на границѣ между Іудеею и Самаріей). Сколько времени пробылъ Онъ тамъ, неизвѣстно, но за шесть дней до Пасхи Онъ пришелъ снова въ Вифанію. Здѣсь Ему была приготовлена вечеря. Лазарь былъ однимъ изъ возлежащихъ съ Нимъ, сестра его Марѳа прислуживала гостямъ, а другая сестра, Марія, взявъ фунтъ драгоцѣннаго мтра, стала помазывать имъ голову Ісуса Христа и ноги, отирая ихъ своими волосами. На другой день послѣ вечера въ Вифаніи (т.-е. въ первый день недѣли предъ Пасхою) Ісусъ Христосъ совершилъ торжественный входъ въ Іерусалимъ, при радостныхъ крикахъ народа и при пѣніи „Осанна“. Послѣ пребыванія въ храмѣ Іерусалимскомъ Ісусъ Христосъ возвратился въ Вифанію. На слѣдующій день послѣ царственнаго входа въ Іерусалимъ Ісусъ Христосъ опять пошелъ въ него. По дорогѣ Онъ заклилъ смоковницу и она засохла (это событіе св. Церковь и воспоминаетъ въ Великій понедѣльникъ Страстной седмицы). Пришедши въ Іерусалимъ въ храмъ, Онъ изгналъ

продавцовъ и покупателей изъ храма, сказавъ: „Не написано ли, домъ Мой домомъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ.“ Когда же стало поздно, Онъ вышелъ вонъ изъ города (Марк. 11, 19). Евангелистъ Лука прибавляетъ: „И училъ (Исусъ) каждый день въ храмъ (Лук. 19, 47). Днемъ Онъ училъ въ храмъ; а ночи, выходя, проводилъ на горѣ, называемой Елеонскою (22, 37). На третій день послѣ своего царственного входа Исусъ Христосъ опять пошелъ во Иерусалимъ. Проходя мимо смоковницы увидѣли, что она засохла до корня (Марк. 11, 20). И вспомнивъ вчерашнее, Петръ сказалъ Исусу Христу: „Равви! посмотри, смоковница, которую ты проклялъ, засохла (Марк. 11, 21). Въ тотъ день Исусъ Христосъ училъ въ храмъ и благовѣствовалъ. Имъ сказаны были притчи: о двухъ сыновьяхъ и о злыхъ виноградаряхъ, изложено ученіе объ обязанности подданныхъ къ царю и о главныхъ заповѣдяхъ, предсказано пророчество о разрушеніи Иерусалима, кончинѣ міра и о своемъ второмъ пришествіи для суда надъ живыми и мертвыми. Сказаны также притчи: о талантахъ и о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ.“

Воспоминанію послѣдней притчи Господа и посвящается церковное богослуженіе во вторникъ Страстной седмицы. Въ среду (на четвертый день послѣ входа во Иерусалимъ) Исусъ Христосъ не пошелъ туда, а находился въ Визаніи. Здѣсь въ домѣ Симона прокаженнаго, во время обѣда, женщина помазала Господа драгоцѣннымъ мѣромъ; Иуда же отправился къ первосвященникамъ и условился съ ними о предательствѣ Христа. Въ четвергъ передъ Пасхою Исусъ Христосъ пришелъ въ Иерусалимъ вечеромъ, чтобы совершить по закону пасху. Въ ту же ночь Онъ былъ и преданъ Иудею.

Что же касается Преображенія Господня, то оно было не въ эти дни, а ранѣе, когда Онъ находился еще въ Галилеи, нѣсколько прежде праздника кущей, который у иудеевъ совершался съ 15-го дня седьмого луннаго мѣсяца, приблизительно въ концѣ нашего сентября. Впрочемъ, нѣкоторые церковные писатели (напримѣръ, Евсевій Кесарійскій, Іоаннъ Дамаскинъ) полагаютъ, что Преображеніе Господне было не задолго до пречистыхъ страданій Господа, именно за 40 дней.

По второму вашему вопросу благоволите обратиться въ указываемый вами журналъ. Подтвердить сказанное въ немъ о крещеніи Іоанна Предтечи мы не имѣемъ никакихъ данныхъ.

Вопросъ (И. П. Филатова): Мы, старообрядцы, обратились въ областную духовную консисторію съ просьбой о выдачѣ свидѣтельства на провозъ колокола по жел. дорогѣ по льготному тарифу, и намъ отказали. Что намъ нужно теперь дѣлать?

Ответъ: Вы обратились не туда, куда слѣдуетъ. Никакого отношенія консисторія новообрядческой церкви не имѣетъ къ старообрядцамъ, а тѣмъ болѣе къ ихъ храмамъ. Желаящіе воспользоваться правомъ льготной перевозки или материаловъ для постройки храмовъ, или церковной утвари, колоколовъ и т. п., должны обращаться къ мѣстной полиціи, которая и выдаетъ свидѣтельства съ ссылкой на соответствующій № свода льготныхъ тарифовъ и указаніемъ, что желательна перевозка и кому (форму такихъ свидѣтельствъ можно получить въ совѣтѣ всероссийскихъ съездовъ въ Москвѣ, Ильинка, д. Рябушинскихъ). Послѣ чего съ этимъ свидѣтельствомъ надо обратиться къ начальнику станціи отправленія груза. И тогда желѣзная дорога понизитъ перевозную плату на одну треть всей стоимости провозной платы.

Вопросъ (его же): Книги „Гранографъ“ и „Гиктонія“ приняты ли свв. отцами или нѣтъ?

Ответъ: „Гранографъ“ (Хромографъ)—подъ такимъ названіемъ извѣстны книги историческаго содержанія. Въ нихъ обычно описываются событія всемірной исторіи отъ

сотворенія міра, въ особенности событія византійскія. Въ Россіи „Гранографы“ развились въ XIV и XV столѣт., будучи заимствованы съ греческаго. Насколько событія въ нихъ написанныя могутъ быть приняты за достовѣрныя, сказать положительно мы не можемъ; патріархами свидѣтельствованныхъ, т.-е. изданныхъ по благословенію святѣйшихъ патріарховъ „Гранографовъ“ нѣтъ. Что же касается „Гиктоніи“, то о таковой мы положительно ничего не слышали. Быть можетъ, это одна изъ подложныхъ книгъ, ссылающаяся на которыхъ безпоповцы большіе любители?

Вопросъ (Г. Мошковой): Если къ православной Церкви придетъ въ соединеніе латинянинъ, или другой какой еретикъ, а у него жена взята въ трехъ или четырехъ степеняхъ родства. Можно ли принять его безъ расторженія брака?

Ответъ: Въ № 7 за 1909 годъ мы подробно и обстоятельно отвѣчали, что плотское сродство является возбраненнымъ для брака до 8 степеней, безразлично: произошло ли оно отъ законнаго въ церкви брачнаго союза, или внѣ церкви, у еретиковъ и язычниковъ, или даже отъ незаконнаго сожитія. Вальсамонъ въ толкованіи на 5 правило Теофила Александрійскаго говоритъ: „О Пануфѣ говорили, что онъ прежде, чѣмъ креститься взялъ въ жены свою племянницу, и послѣ крещенія былъ рукоположенъ въ діакона. Итакъ, Теофилъ говоритъ, что если жена скончалась, и онъ не пользовался ею послѣ крещенія, то долженъ оставаться діаконъ, такъ какъ святое крещеніе очистило сдѣланные до него грѣхи; если же имѣлъ ее, будучи вѣрнымъ, т.-е. послѣ крещенія, то долженъ быть изверженъ изъ клира“ (Кормч. полн. перевод.). Изъ этого правила и толкованія на него Вальсамона видно, что продолженіе сожительства въ бракѣ, заключенномъ въ плотскомъ сродствѣ, хотя бы и въ язычествѣ, составляетъ преступленіе и, слѣдовательно, такое сожительство Церковію допустимо быть не можетъ.

Вопросъ (Н. П. Немилова): У насъ существуетъ обычай: когда умереть кто-нибудь, то родственники нанимаютъ женщинъ-плакальщицъ, которыя и плачутъ съ причитающими по умершемъ. Не осуждается ли такой обычай святоотеческимъ ученіемъ?

Ответъ: Вотъ, что писалъ о такомъ обычаѣ св. Іоаннъ Златоустъ: „Дай Богъ, чтобы всѣ вы отошли отъ жизни безъ печали, чтобы по опредѣленному закону престарѣлые отцы были погребены сыновьями, и матери—дочерьми, внуками и правнуками, въ маститой старости, и чтобы никогда не случилось съ вами преждевременной смерти; дай Богъ вамъ это, о чѣмъ и я самъ молюсь и предстоятелей, и всѣхъ васъ увѣщаваю молиться Богу другъ о другѣ и возносить къ Нему общую объ этомъ молитву; если же—чего да не будетъ, и да не случится!—если постигнетъ кого-нибудь изъ васъ тяжкая смерть,—называю ее тяжкою не по существу, потому что смерть уже не тяжка и нисколько не отличается отъ сна, называю ее тяжкою по отношенію къ нашему чувству,—если она приключится и кто-нибудь найметъ этихъ плакальщицъ, то, повѣрьте словамъ моимъ,—я говорю не иначе какъ долженъ говорить, а кто хочетъ, пусть гнѣвается, — я отлучу такого отъ Церкви на долгое время, какъ идолослужителя. Если Павелъ называетъ лихоимца идолослужителемъ (Кол. III, 5), то тѣмъ болѣе можно называть такъ того, кто совершаетъ надъ вѣрнымъ свойственное идолослужителямъ. И для чего, скажи мнѣ, ты призываешь пресвитеровъ и пѣвцовъ? Не для того ли, чтобы получить утѣшеніе? Не для того ли, чтобы почтить отошедшаго? Для чего же ты оскорбляешь его, для чего безчестишь, для чего безчинствуешь, какъ бы на зрѣлищѣ? Мы приходимъ, чтобы поблудствовать о воскресеніи, чтобы воздаваемою ему честию научить всѣхъ, даже и тѣхъ, которые еще не подвергаются ударамъ (смерти), переносить мужествен-

но, когда случится съ ними что-нибудь подобное; а ты приводишь тѣхъ, которые разрушаютъ наши дѣйствія, сколько это возможно для нихъ? Что можетъ быть хуже такой насмѣшки и такого глумленія? Что можетъ быть тяжелѣе такой несообразности? Постыдитесь и образумьтесь; если же вы не хотите, то мы не потерпимъ, чтобы такіе пагубные обычаи существовали въ Церкви. *Согрѣшающихъ*.—говорить (апостоль),—*предъ всеми обличай* (1 Тим. V, 20). Потому мы чрезъ васъ повелѣваемъ тѣмъ жалкимъ и презрѣннымъ (плакальщицамъ), чтобы онѣ никогда не приходили къ погребенію вѣрныхъ; иначе мы заставимъ ихъ оплакивать собственныя несчастія и научимъ сокрушаться болѣе о своихъ бѣдствіяхъ, нежели о чужихъ. Тагъ любеобильный отецъ, имѣющій безпорядочнаго сына, не только ему запрещаетъ имѣть общеніе съ людьми порочными; но и тѣмъ угрожаетъ. Подобнымъ образомъ, и я заповѣдаю вамъ, а чрезъ васъ и имъ (плакальщицамъ), чтобы ни вы не приглашали ихъ, ни онѣ не приходили (на погребеніе). Дай Богъ, чтобы одни слова наши принесли какую-нибудь пользу, и одна угроза имѣла силу; если же,—чего да не будетъ!—слова наши будутъ оставлены безъ вниманія, то мы, наконецъ, принуждены будемъ привести угрозу въ дѣйствіе, — наказать васъ по законамъ церковнымъ, а ихъ (плакальщицъ) такъ, какъ слѣдуетъ поступить съ ними. Если же и послѣ этого кто-нибудь изъ дерзкихъ не образумится, то пусть онъ послушаетъ Христа, Который и нынѣ говоритъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ: аще ли не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: аще же и такъ противу речеть, повѣдь Церкви: аще же Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. XVIII, 15—17)“ (Твор. св. Златоуста, т. XII, стр. 47).

Вотъ какъ строго относился св. Златоустъ къ обычаю призывать плакальщицъ для плача надъ умершими. Святой

отецъ сравниваетъ такой обычай съ подслуженіемъ и угрожаетъ церковнымъ отлученіемъ.

Вопросъ (Р. П. Глухова): Могу ли я взять за своего сына въ жены мою троюродную сестру?

Ответъ: Такой бракъ по книгѣ Кормчей воспрещается. Здѣсь говорится: „Никто же можетъ пояти себѣ въ жену вторыя стройныя (т.-е. троюродныя) сестры дщерь, понеже есть ему въ седьмомъ степенн.“

Петръ

Георгій	(братія родни)	Іоаннь
Ѳому	(1 стрыйни братія)	Марію
Димитрія	(2 стрыйни братія)	Анну
		Прину

Степень седьмая, не бываетъ (бракъ).

Вопросъ (бр. Поуткиныхъ): Можно ли взять въ супружество дѣвицу еретичку, обѣщающуюся быть христіанкой, если ея родители остаются еретиками?

Ответъ: Можно. Въ 31 правилѣ лаодикійскаго собора говорится: „Не подобаетъ еретикомъ даяти на сочетаніе чадъ своихъ. Но поимати отъ нихъ, аще христіаны быти обѣщаются. Толкованіе: Повелѣваетъ убо правило христіаномъ поимати отъ еретиковъ дщери, аще христіаны быти обѣщаются и тако совокупляти я на общеніе брака сыномъ своимъ“ (Сл. Кормчая).

Въ этомъ правилѣ и толкованіи ясно сказано, что если дочери нехристіанъ обѣщаются быть христіанами, можно „совокупляти я на общеніе брака сыномъ своимъ“

То же подтверждается и въ 14 прав. четверт. всел. собора. Здѣсь подобно же говорится: „Опредѣлилъ святыи соборъ, чтобы никому... не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную... развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице сочетовающееся съ православнымъ лицомъ (замѣтьте: лице сочетовающееся, а не родители этого лица) обѣщаетъ перейти въ православную вѣру“ (Кормчая полн. перевод.).

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Высочайшее соизволеніе.

Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе московской Николо-Рогожской старообрядческой общины пожертвованныхъ вдовой московскаго купца Надеждой Ясашиновой и купцомъ Иваномъ Карасевымъ участковъ земли съ постройками въ Москвѣ, по Посланникову и Дѣвкинину переулкамъ, и на приобрѣтеніе московской общиной въ собственность въ Москвѣ на углу Малой Андроновской и 3-й Рождественской улицъ участка земли съ постройками.

Обсужденіе вѣроисповѣднаго законопроекта.

Въ воскресенье, 30-го января, на Рогожскомъ кладбищѣ, въ помѣщеніи, занимаемомъ архіепископомъ Іоанномъ, состоялось собраніе московскаго старообрядческаго духовенства и видныхъ представителей московскаго старообрядчества. Обсуждался вопросъ объ отношеніи старообрядцевъ къ будущему вѣроисповѣдному законопроекту. Дѣло въ томъ, что законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, въ виду непринятія его согласительной комиссіей, отпадаетъ, и правительству предстоитъ внести новый проектъ закона; представителямъ московскаго старообрядчества, ѣздившимъ въ Петербургъ для принесенія новогоднихъ поздравленій, въ правительственныхъ сферахъ было заявлено

но о желательности имѣть со стороны старообрядцевъ указанія, что для нихъ особенно важно и необходимо въ будущемъ законѣ. Обѣщая свое содѣйствіе осуществленію старообрядческихъ пожеланій, представители правительства однако замѣтили, что право проповѣди и именованіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнослужителями едва ли можетъ быть осуществлено.

Обсуждая эти вопросы, собраніе высказалось противъ выступленій съ какими-бы то ни было новыми ходатайствами и ограничилось указаніемъ на желательность новаго закона въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ принятъ Государственной Думой непринятый согласительной комиссіей законопроектъ. Старообрядцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ отказаться ни отъ права проповѣди, ни отъ наименованія священнослужителями, такъ какъ отреченіе отъ этихъ правъ строго наказывается церковными канонами. Окончательное рѣшеніе вопроса собраніемъ отложено до вторника, 8-го февраля.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ Св. Креста.

Въ аудиторіи Политехническаго музея 30 января состоялось чтеніе І. К. Перетрухина, на тему: „Патріархъ Никонъ и успѣхъ его реформаціонной дѣятельности“. Въ теченіе двухъ съ половиной часовъ докладчикъ развивалъ

новую точку зрѣнія на Никона. По его мнѣнію, главнымъ дѣятелемъ церковныхъ реформъ былъ не Никонъ, а царь Алексѣй Михайловичъ, у котораго Никонъ былъ только ширмою и орудіемъ.

Докладчику возражали М. П. Бриллиантовъ, П. А. Лукинъ и Ѳ. Е. Мельниковъ; они, напротивъ, утверждали, что именно Никонъ былъ инициаторомъ своихъ реформъ и главнымъ виновникомъ церковнаго раскола.

Въ послѣднемъ словѣ своемъ Г. К. Перетрухинъ отстаивалъ однако свою точку зрѣнія.

Слѣдующее чтеніе состоится въ помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова) 6 февраля, въ 2 часа дня. Будетъ читать М. П. Бриллиантовъ на тему: „Митрополитъ Амвросій и патриархъ Никонъ“. Послѣ чтенія послѣдуетъ обменъ мнѣній. Входъ бесплатный.

Общее собраніе.

23 сего января состоялось общее собраніе Тихвинской старообрядческой общины въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ М. П. Бриллиантова. Послѣ пріема членовъ въ общину, предсѣдатель предложилъ избрать кандидата во священники и баллотировать его записками въ настоятели храма общины. По подсчету поданныхъ записокъ, избраннымъ единогласно оказался священникъ о. Самуилъ Ивановичъ Роговъ.

Въ виду избранія другого настоятеля храма, вмѣсто о. Іоанна Евстигнѣева, переведеннаго надлежащею духовною властью на другой приходъ, собраніе постановило исключить его изъ настоятелей общины.

Изъ доклада по постройкѣ храма общины выяснилось, что, кромѣ отвѣденнаго московской городской думой бесплатно участка земли для постройки храма, поступило пожертвованій по подписному листу: строительнымъ матеріаломъ на сумму около 3000 р. и наличными болѣе 6000 р.

Собраніе постановило: сборъ продолжать, а деньги поручить совѣту внести въ одно изъ кредитныхъ учреждений г. Москвы на текущій счетъ.

Заслушано предложеніе центральнаго комитета союза 17 октября съ предложеніемъ уполномочить лицъ для переговоровъ по указанію кандидата-старообрядца для избранія въ члены Госуд. Думы третьяго созыва.

Собраніе постановило передать этотъ вопросъ на рѣшеніе и усмотрѣніе совѣта общины.

Проявленное стремленіе и единодушіе этой небольшой и довольно еще молодой общины заслуживаетъ особаго вниманія и одобренія.

Городецкое кладбище и часовни.

(Отъ нашего корреспондента).

Городецъ, Нижегородской губ., населенъ преимущественно старообрядцами, пріемлющими священство, переходящее отъ господствующей церкви. Здѣсь центръ ниже-

Городецкій старообрядческій Успенскій храмъ.

городскихъ бѣглопоповцевъ, поддерживаемый извѣстнымъ въ старообрядчествѣ крупнымъ благотворителемъ и церковно-общественнымъ дѣятелемъ Н. А. Бугровымъ. Съ давнихъ поръ здѣсь развивается церковная жизнь. Задолго еще до 1780 г. въ Городцѣ образовалось старообрядческое кладбище. На немъ въ царствованіи императрицы Екате-

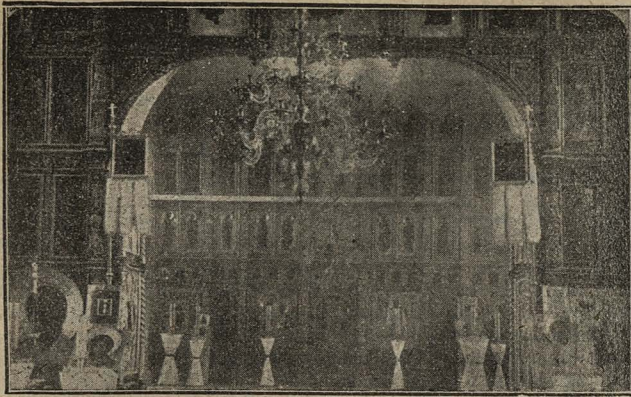
Городецкая старообрядческая часовня, построенная импер. Екатериной II, сгорѣла 17 мая 1898 г.

рины II съ ея разрѣшенія воздвигнута была деревянная часовня во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и святителя Николы Чудотворца. Наканунѣ Срѣтенія Господня въ 1874 г. случился пожаръ въ часовнѣ, на ней сгорѣла крыша, прогорѣлъ потолокъ и уничтожена паперть. Стараніями прихожанъ часовня была возобновлена, но Божіимъ попущеніемъ въ 1893 г. часовня снова загорѣлась. На сей разъ она была истреблена пожаромъ до основанія. Погибло въ огнѣ много драгоценныхъ сокровищъ: церков-

Новый городецкій старообрядческій Успенскій храмъ.

ныя вещи, древнія иконы, книги и прочая утварь. Созидавшееся многими трудами и въ продолженіе многихъ лѣтъ было уничтожено въ одинъ часъ. Печальную картину представляло пожарное нещадіе. Сколько погребено здѣсь дорогой святости. Сердце сжимается отъ боли при одномъ воспоминаніи объ этомъ прискорбномъ событіи. Усердіе христіанъ однако не ослабѣвало къ дѣлу Божьему. Въ 1876 г. они сложили новое, каменное зданіе подъ храмъ. Въ 1879 году воздвигли и каменную ограду. Въ 1883 году построили деревянную колокольню въ память коронованія императора Александра III. Въ новой каменной часовнѣ начали молиться съ 1893 года. Въ это время деревянная колокольня была сломана и вмѣсто нея была воздвигнута новая, въ 1896 г., въ память коронованія нынѣ царствующаго Государа. Съ дарованіемъ свободъ здѣшніе старообрядцы стали проявлять свою церковную

Внутренний вид городецкаго старообрядческаго храма.

жизнь открыто и свободно, славя Господа и вознося къ Нему молитвы о Государѣ и о властѣхъ, да мирное и тихое житіе имѣемъ.

Общее собраніе.

2 сего января состоялось общее собраніе Георгіевской старообрядческой общины въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ. На этомъ собраніи былъ заслушанъ годовой отчетъ совѣта общины, произведены выборы членовъ совѣта на второе трехлѣтіе и рассмотрѣны другіе важные вопросы, касающіеся школьнаго дѣла и имущественнаго состоянія общины.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ П. Е. Лежневъ.

Изъ отчета совѣта общины выяснилось, что приходъ въ отчетномъ году выразился въ суммѣ 9689 р. 43 к. и, за исключеніемъ расхода, остатокъ кассы 1020 руб., особаго капитала 4000, а всего 5020 р. Кромѣ того осталось въ наличности свѣчей и воску на 718 р. 95 к.

Предъ избраніемъ должностныхъ лицъ собраніе единогласно избрало благотворителя, благоукрасителя храма и строителя колокольни, Петра Григорьевича Брехова, въ почетные члены общины.

На второе трехлѣтіе въ члены совѣта избраны: П. Г. Бреховъ, Г. С. Князевъ, Т. Е. Демидовъ, М. Ѳ. Конюшковъ, П. Е. Лежневъ, В. П. Князевъ, П. Е. Волковъ, П. Ѳ. Бутиковъ, Ѳ. А. Акимовъ, Д. Н. Зенинъ, П. Ѳ. Клоповъ и А. М. Конюшковъ.

Въ кандидаты членовъ совѣта: И. Ѳ. Князевъ, С. В. Козырьновъ и П. П. Лоскутовъ.

Въ особо довѣренныя лица для провѣрки отчетности совѣта: М. И. Баскаковъ, И. И. Гусевъ, С. Г. Карповъ и А. И. Подлягинъ.

Изъ доклада особой школьной комиссіи выяснилось, что постройка и оборудованіе старообрядческой школы будетъ стоить: зданіе для школы 13.000 руб., земля 6000 руб., оборудованіе 600 р., и кромѣ того ежегодный расходъ 2.195 р. Принимая во вниманіе, что населеніе г. Егорь-

евска, какъ податное сословіе, имѣть право пользоваться просвѣщеніемъ за общій счетъ, собраніе постановило поручить особой школьной комиссіи изыскать болѣе выгодныя условія открытія старообрядческой школы и представить свои соображенія совѣту общины.

По предложенію М. Ѳ. Конюшкова приобрести на имя общины недвижимое имущество, принадлежащее наследницамъ А. С. Буянова, находящееся въ г. Егорьевскѣ и какъ часть входящее въ составъ имущества храма, на приобретеніе котораго, и расходы по утвержденію его за общиной г. Конюшковъ изъявилъ желаніе пожертвовать, — собраніе постановило: предложеніе г. Конюшкова принять съ благодарностью и поручить совѣту общины совершить на указанное недвижимое имущество установленный актъ на имя общины.

16 сего же января состоялось собраніе совѣта. Предсѣдателемъ совѣта избранъ П. Г. Бреховъ. Его товарищами: Г. С. Князевъ и П. Е. Лежневъ, церковнымъ старостой: Ѳ. В. Чекаевъ, ему въ помощники: П. Е. Волковъ и А. П. Демидовъ.

Дѣлопроизводителемъ совѣта избранъ М. П. Бриллиантовъ.

Совѣтъ постановилъ открыть подписку на зданіе старообрядческой школы и возбудить ходатайство передъ егорьевской городской думой объ отводѣ подъ зданіе старообрядческой школы потребнаго количества земли.

Г. Новочеркасскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Преосвященный Геннадій, епископъ донской, совмѣстно съ депутатами Покровско-Дмитріевской общины 18 января представлялись г. областному атаману, который принять ихъ очень ласково. На привѣтствіе владыки его превосходительство, въ свою очередь, отвѣчалъ привѣтствіемъ и общалъ во всехъ нужныхъ случаяхъ свою помощь и содѣйствіе. При прощаніи г. атаманъ, крѣпко пожавъ руку владыкѣ и поцѣловавъ ее, проводилъ гостей до выходныхъ дверей.

Причтъ городецкаго старообряд. Успенскаго храма.

Изъ жизни Господств. и ихъ истор. дѣлѣй

„Примѣрные“ пастыри.

„Смоленскому Вѣстнику“ сообщаютъ изъ с. Высобаго, Краснинскаго уѣзда:

Въ наше село весной прошлаго года назначенъ былъ новый священникъ. Между прихожанами и священникомъ ско-

ро стали возникать недоразумѣнія на почвѣ платы за требы. Крестьяне, не имѣя подъ руками свободныхъ денегъ, просятъ иногда батюшку отслужить имъ ту или другую требу въ долгъ, но священникъ рѣдко на это соглашается. На этой почвѣ происходятъ иногда характерныя «инциденты». Въ концѣ прошлаго года крестьянинъ деревни Солонинова, Тро-

фимъ Аванасьевъ, будучи воспріемникомъ, предложилъ батюшкѣ за крестины 15 коп. — таксу, установленную прежнимъ священникомъ. Батюшка такую плату нашелъ слишкомъ малою и потребовалъ увеличить ее хотя бы до 25 коп. На бѣду у крестьянина не оказалось больше ни копейки. Тогда батюшка приказалъ сначала работнику свѣять съ лошади Аванасьева сѣделку, а потомъ сталъ не давать «кошеля» кума, въ которомъ находилась полбутылка водки для угощенія кумы. Аванасьеву приходилось везти крестника къ его родителямъ, «не выпивши за его здоровье и долготѣія ни рюмки». По счастью, сосѣдь Аванасьева выручилъ его изъ такой «бѣды», доплативъ за него 10 коп.

Возникли нелады у священника съ крестьянами на почвѣ земельного вопроса. Земля причта проходить посреди крестьянской, отъ чего крестьянамъ, при всемъ желаніи, трудно уберечься, чтобы не заскочилъ на полюсу батюшки какой-либо жеребенокъ или поросенокъ. Священникъ же за всякую такую «потраву» установилъ строгую таксу.

Между прочимъ, этотъ священникъ состоитъ законоучителемъ въ гришинской земской школѣ. Въ качествѣ воздѣйствующихъ воспитательныхъ приемовъ батюшка, кромѣ «угла», «копѣйки», пускаетъ въ ходъ и болѣе суровыя наказанія. Передъ Рождественскими праздниками одинъ ученикъ изъ д. Горюнькова, М. З., подвергнутъ былъ священникомъ такой сильной экзекуціи, что съ часъ послѣ не могъ успокоиться. Кромѣ того, священникъ въ дополненіе ко всему отобралъ у этого ученика книги и выгналъ его вонъ. Только благодаря заступничеству учительницы ученикъ былъ оставленъ въ школѣ.

О другомъ подобномъ же пастырѣ пишетъ „Астраханск. Лист.“ слѣдующее:

Астрах. мѣщ. А. В. Везовой подалъ на одного сельскаго священника по епархіальному начальству жалобу, въ которой излагаетъ, что священникъ, выдавъ ему 16 декабря прошлаго года три метрики (о бракѣ и рожденіи дѣтей его), взялъ съ него за эти метрики 9 руб., (!?!), объяснивъ, что съ него гербовыхъ марокъ якобы не возьмутъ. Когда же онъ 13 января обратился въ мѣщанское управленіе съ просьбой вписать его

дѣтей въ посемейный списокъ, то съ него потребовали тамъ по закону гербовыя марки по 75 коп. на каждую метрику.

Въ виду этого, Везовой, ссылаясь на свидѣтелей, проситъ разслѣдовать это дѣло и высекать съ священника означенныя деньги, какъ излишне полученныя.

Везовой — бѣдный ловець и обремененъ семействомъ (7 чел. дѣтей).

Греческій ученый о гр. Толстомъ.

Профессоръ философіи аѳинскаго университета Андрудоць прочелъ въ Аѳинахъ рядъ лекцій, въ которыхъ доказывалъ, что у гр. Толстого не было ни методическихъ знаній философа, ни абсолютно новыхъ идей учителя морали, и поэтому все толстовство — недолговѣчный винегретъ сектантскихъ идей, который идею ли даже и долженъ привлекать особое вниманіе серьезно-мыслящихъ людей. Въ частности, относительно толстовцевъ греческій ученый высказался, что они оказываютъ плохую услугу своему учителю, пытаясь выставить его основателемъ чужой ли не новой религіи — въ этой маскѣ Толстой выглядить фанфарономъ.

Профессоръ Андрудоць повторилъ уже нѣсколько разъ свою лекцію, и каждый разъ затѣялъ ломился отъ публики и почти всѣ греческія газеты посвятили рядъ сочувственныхъ статей этимъ лекціямъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—Всѣ ли нуждаются въ покаяніи, *ст. еписк. Иннокентія*.—Къ вопросу о старообрядческой общинѣ, *ст. Н.*—„Свобода“ въѣры, *ст. В. М-ва*.—Обзоръ печати.—Великій разгромъ, *повѣсть еписк. Михаила*.—Съющія слезами, радостію погнуть, *И. Жмаева*.—Неудача, *разказъ Я. Богатенко*.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

ЦѢНА КРУЖКА 2 КОП.

КРУЖОКЪ ГОРИТЪ 3 ЧАСА.

НѢТЬ ЧАДА И УГАРА.

Экономія въ дровахъ и ладанѣ.

Всѣхъ 50 штукъ—7 фун.; 100 штукъ—12 фун.; 300 штукъ—1 пудъ. При заказахъ не менѣе 1000 штукъ пересылка принимается на мой счетъ, при условіи отправки угля по жел. дор. малою скоростью въ предѣлахъ Европейской Россіи. Въ Азіатскую Россію вмѣсто бесплатной пересылки дѣлается скидка въ 5%.

Адресъ для заказовъ: Петербургъ, Кавалергардская улица, домъ 5. Тхоржевскому.

Полные годовые экземпляры ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1909—1910 годы

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб. каждый съ пересылкой.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

составленныя стар. свящ. Г. М. КАРАБИНОВИЧЕМЪ книги: 1, *Поученія* (по Толковому Евангелію) на всякую недѣлю, на Господскіе и Богородичные праздники, на памяти святыхъ и на разные случаи. Необходимое пособие для пастырей св. древлеправославной Церкви и какъ назидательная книга для каждой благочестивой семьи. Цѣна 2 р. безъ пересылки, приславшіе наличныя деньги за пересылку не платятъ. Наложнымъ платежомъ на 35 к. дороже. 2, *Учебникъ по Закону Божию для старообрядцевъ* въ двухъ частяхъ. Цѣна 1-й части 40 коп., а 2-й части 60 коп. безъ пересылки. 3, *О религиозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей*. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 20 коп. Адресъ: Москва, Лясная, Царскій пер., д. Рахманова, старооб. свящ. Григорію Карабиновичу.

ПЕЧАТАЮТСЯ ТОЖЕ АВТОРА КНИГИ:

1, *Исторія древлеправославной старообрядческой Церкви* (со времени бывшаго п. Никона). Учебникъ для старооб. школъ и 2, *Руководственные совѣты старообрядческимъ законоучителямъ при преподаваніи Закона Божія*. Желаніице приобрѣсти эти книги благоволятъ объ условіяхъ справиться по адресу: Москва, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6, Старообрядческой Книгопечатни.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

И М Ѣ Т С Я „ИЗБОРНИКЪ“ ВЪ ПРОДАЖѢ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, цѣтретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „Черновъ“.

НОВЫЯ ПѢВЧЕСКІЯ КНИГИ, ТОЛЬКО ЧТО
ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ: ПРАЗДНИКИ
ДВУНАДЕСЯТЫЕ И ДЕМЕСТВЕННАЯ АЗБУ-
КА СЪ РАЗВОДОМЪ НА ПРОСТЫЕ КРЮКИ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“.

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подобенности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

НОВЫЯ ПѢВЧЕСКІЯ КНИГИ, ТОЛЬКО ЧТО
ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ: ПРАЗДНИКИ
ДВУНАДЕСЯТЫЕ И ДЕМЕСТВЕННАЯ АЗБУ-
КА СЪ РАЗВОДОМЪ НА ПРОСТЫЕ КРЮКИ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Въ каждомъ праздникѣ:

На малѣй вечернѣ на Господи козлахъ: Славники. На стиховнѣ стихѣра и славники.

На величій вечернѣ на Господи козлахъ: стихѣры и славники. На литіи стихѣра и славники. На стиховнѣ стихѣра и славники. По 50-мъ псалмѣ стихѣра. Свѣтильны. На хвалитѣхъ славники. Тропари и кондаки.

Цѣна въ обложкѣ 9 р., въ коленкор. переп. 10 р. 25 к., въ кожаномъ переп. 11 р. 50 к.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Степана Григорьевича АЛЕКСѢЕВА.

ДУЛЕВО, Владимірской губ. Въ Бѣлиивѣ.

Предлагаетъ пѣвчія писменные крюковыя книги (Бѣливскаго письма).

Для телеграммъ:
Дулево Степану.
Алексѣеву

Названіе книгъ.	Цѣна съ переп. обыкновеннаго письма.		Цѣна съ переп. Золот. обрѣзъ. Лучш. письма.		Названіе книгъ.	Цѣна съ переп. обыкновеннаго письма.		Цѣна съ переп. Золот. обрѣзъ. Лучш. письма.		
	р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.	
Октай съ полнымъ обиходомъ . . .	форматъ въ листъ.	22	50	30	50	форм. четвѣрт.	15	80	21	—
Ирмосы полныя		22	50	30	50		7	50	10	50
Праздники полныя		20	—	27	—		6	50	9	25
Трезвоны полныя		22	50	30	50		6	—	8	50
Триодъ постная и цвѣтная		14	50	20	—		5	90	9	—
Демественникъ полный		20	50	28	—		4	—	6	50
Обиходъ полный (любительскій)		19	50	29	—		7	—	10	30
Обѣдница полная (любительская)		19	50	26	50		4	50	8	80
Псалмы полныя		12	50	18	25		—	30	—	80
					Обѣдница архіерейская (форм. вѣл.)					
					Азбука пѣвчая полная					
					Октай учебный					
					Обѣдница					
					Погребеніе міряномъ					
					Азбука демественная					
					Служба Пасхѣ					
					Псалмы малые					
					Образчикъ письма (форм. въ листъ).					

Полный каталогъ писменныхъ пѣвчихъ крюковыхъ книгъ высылается по первому требованію. Всѣ означенныя пѣвчія писменные крюковыя книги имѣются и на онѣ, цѣна одинаковая какъ первымъ такъ и вторымъ.

Продажа книгъ: Книгоиздательство союза старообрядческихъ начетчиковъ. Богослужебныхъ: Единобърческой типографіи, Уральской, Безоповщинской и Бѣглоповщинской. Пѣвчихъ изданія: Знаменное пѣніе: по цѣнамъ типографіи. Продажа книгъ твореній св. отецъ въ русскомъ переводѣ и всѣхъ существующихъ изданій въ Россіи по цѣнамъ, объявленнымъ издателями

Торговцамъ книгами особыя условія.

Книги высылаются по полученіи задатка въ видѣ третьей части стоимости книгъ, наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ покупателя. На всѣ запросы прошу присылать семикопеечную марку или открытку.

Полный каталогъ № 3-й высылается по первому требованію бесплатно.

Высшая награда почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Высш. нагр. почет. крестъ.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Боровичи.

Гостовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Москва.

Марсель, Франція

Карлсбадъ, Австр.

— Б Р А Т Ъ Е В Ъ —

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ дѣетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ рунательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколъ—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Ярослав. губ.,—509 п.; станица Новоджерелевка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣльщи, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Нозонижестеблевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петербург. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п.; въ г. Красноволскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п.; с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Лемжодъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колобаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

СЪМѢННАЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. МЕЙЕРЪ.

Москва, Мясницкая, рядъ съ Липгартъ и К^о.

СЪМЕНА: ОГОРОДН., ЦВѢТОЧ-НЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др. наилучш. качества и испытанной всхожести, по умѣреннымъ цѣнамъ. Цвѣточн. луковичи и клубни, Розы, Георгины и цвѣтуш. зимующія растенія.

Каталоги бесплатно.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВА.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр. Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Московская Типографія Единовѣрцевъ около столѣтняго существованія своего непрестанно стремилась къ поддержанію образовъ древняго благочестія чрезъ посредство печатанія книгъ съ патріаршихъ подлинниковъ и другихъ древнихъ оригиналовъ, съ недокоснительною тщательностію шно сась къ сохраненію въквальныхъ переводовъ съ подлинниковъ .

За все время печатанія никогда не измѣняла и не измѣняется тексты свято-отеческихъ книгъ, но печатаетъ ихъ строка въ строку, буква въ букву и точка въ точку неизмѣнно .

Благодаря такому шношенію къ святой старинѣ, получила возможность и до настоящаго времени сохранить се непереложной, чѣмъ и дано было Единовѣрцамъ и старообрядцамъ по ихъ желаніямъ соблюсти все литургическія обряды старинны ненарушимыми .

Въ этомъ заслуги Типографіи передъ Единовѣрцами и старообрядцами не шемлемы и забывенны .

Възвланіе се печатается въ опроверженіе слуховъ, что будто бы Типографія Единовѣрцевъ въ настоящее время книгъ вовсе не печатаетъ и въ продажѣ не имѣетъ .

Книги, означенныя въ реестрѣ Типографіи Единовѣрцевъ, все имѣются въ продажѣ .

Въ будущемъ Типографія Единовѣрцевъ шкрываетъ свою собственную торговлю книгами въ Нижегородской ярмаркѣ и городскую лавку въ Москвѣ .

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются бесплатно .

Адресъ для писемъ : въ Москвѣ, въ конторѣ Типографіи Единовѣрцевъ, оу Салтыкова моста .

Товарищество
производства
ФАРФОРОВО - ФАЯНСОВЫХ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маіоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы высыхаютъ, вслѣдствіе чего рѣзба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то впоследствии онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми безплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣнія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натирбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овощи (Учахѣ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанскій обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманскаго уѣзда., въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристань, станція Топлинка, Бѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И въ другихъ мѣстахъ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.